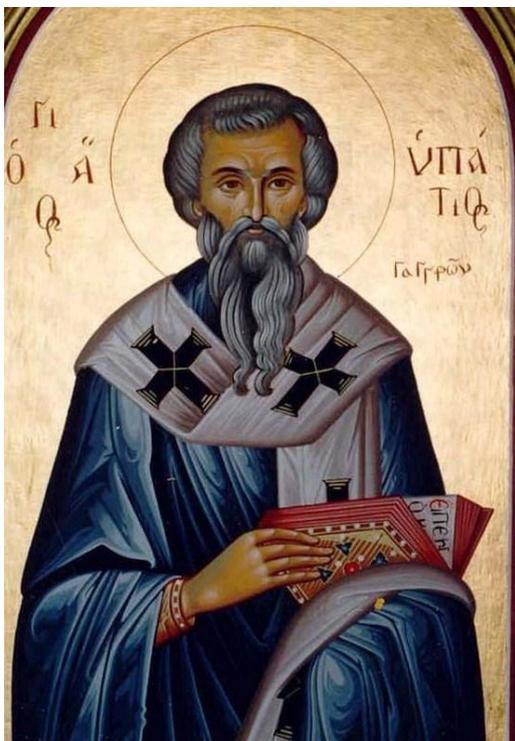

Память 13 апреля (ст.стиль 31 марта)

Память святого священномученика Ипатия чудотворца, епископа Гангрского

Святой великий угодник Божий Ипатий, епископ города Гангры, в Пафлагонии¹, был один из триста восемнадцати святых отцов, участвовавших на I Вселенском Соборе, собранном в царствование Константина Великого² в городе Никее³. Здесь он с прочими святыми отцами, исполненный Святого Духа и одушевленный ревностью к православию, изобличил Ария в ереси и предал его анафеме.

Святой Ипатий имел от Бога великий дар чудотворения; он исцелял различные недуги и изгонял бесов. В одном селении он претворил текущий с гор источник горькой воды в сладкий; а в другом месте, по его молитве, потек из земли источник теплой воды, имеющий целебные свойства. Однажды в темную ночь он ходил возле реки, и вот из воды появлялись огни, указывавшие ему дорогу, чтобы он не сбился с нее и не попал в реку. Он умертвил также страшного змея. При Констанции⁴, воцарившемся по смерти брата своего Константина⁵, к царскому дворцу неизвестно откуда приполз очень большой змей. Окружив царскую

сокровищницу, где лежало много золота и другого богатства, он положил голову при входе в эту комнату и никому не давал войти в нее. Царь Констанций пришел от этого в ужас и послал сказать святителю Божию Ипатию, чтобы он пришел в Царьград, ибо имя святого было славно благодаря чудесам, совершаемым им благодатию Христовою. Царь с честью встретил святого, поклонился ему до земли и просил его своею молитвою прогнать от царской сокровищницы змея, которого не могла изгнать никакая сила человеческая, - так как даже многие духовные лица, вооружившись молитвою, пытались изгнать его, но без всякого успеха; некоторые же из них при этом даже пострадали. Святой же сказал на это царю:

- Царь! Если наша молитва и будет бессильна, то не тщетна будет твоя вера пред Богом.

Затем, пав на землю, он молился довольно долго. Потом, поднявшись, Ипатий сказал царю:

- Среди конского ристалища⁶, где находится статуя твоего отца, вели поставь печь и накалить ее как можно сильнее, в ожидании когда я приду туда.

Тотчас же приготовили и разожгли печь; тогда святой Ипатия, взяв святительский жезл, подошел к царскому дворцу, открыл ворота сокровищницы и долго бил жезлом змея. Народ и царь, объятые страхом и трепетом, смотрели издалека, и, видя, что змей не уползает (а день уже склонялся к вечеру), все думали, что змей умертвил святого, как это случилось ранее с некоторыми иереями. Святитель же Ипатий, подняв очи к небу и призвав на помощь Господа, вложил в пасть змею жезл со словами:

- Во имя Господа моего Иисуса Христа следуй за мною.

Змей, взявшись зубами за жезл, точно связанный пленник, последовал за святым. И действительно, его связал Божьею силою великий чудотворец.

Потом святой Ипатий отошел от царской сокровищницы, обошел все конское ристалище и торговую площадь, водя змея. Народ, видя змея, держащегося за край жезла и

влекомого святым, ужасался и удивлялся. А змей был весьма страшен, длина его равнялась шестидесяти локтям⁷. Приблизившись к огненной печи, горящей великим пламенем, святой сказал змею:

- Во Имя Христа, Которого я, недостойный, проповедую, повелеваю тебе войти в средину того огня!

Тогда страшный змей тот, перегнувшись, бросился стремительно в огненную печь, посредине которой и сгорел. Все, смотревшие на это с ужасом, прославляли Бога за то, что Он при их жизни явил миру такого светильника и чудотворца, святого Ипатия.

Тогда царь воздал великое благодарение Богу и угоднику Его, святому Ипатию, которого почитал, как отца своего. Он повелел на доске сделать изображение лица его и поставил это изображение в своей царской сокровищнице на прогнание бесов; а святого, наградив дарами и любезно облобызав, отпустил в дом его.

Когда святой возвращался на свой святительский престол, злые люди, последователи учения Новата⁸, будучи разжигаемы великою завистью на святителя Божия, устроили ему засаду на пути в узком проходе, на краю горной пропасти и на берегу болота, вооружившись мечами и кольями. Как только он подошел к тому месту, они напали на него внезапно, устремившись, подобно диким зверям, и, сильно изранив его, сбросили с высокого берега в болотную топь. Святой, оставшись едва живым, простер руки немного вверх и, возведя очи на небо, как некогда святой первомученик Стефан⁹, молился за убийц своих, говоря: **"Господи! Не вмени им греха этого"** (Деян.7:60). И когда он так молился, одна злая женщина, держащаяся Ариевой ереси, взяв увесистый камень, ударила им святого сильно по голове и убила его. Святая душа Ипатия, тотчас отрешившись от тела, отошла ко Господу¹⁰. Убийцы, взяв тело святого, скрыли его в находящейся близ того места пещере и ушли.

Но их за пролитие неповинной крови не замедлило постигнуть Божие наказание. Так, прежде всего, на женщину ту и на том же месте напал дух нечистый и мучил ее. Она непрестанно била себя в грудь тем самым камнем; потом и все те мучители сделались бесноватыми и сильно страдали.

После того земледелец некий, которому принадлежала та пещера (где он хранил солому), ничего не зная о совершенном несправедном убийстве, пришел взять оттуда солому для скота своего и, слыша голоса поющих ангелов, удивлялся и пришел в ужас. И когда он, начав брать солому, нашел мертвое тело, покрытое все ранами, при этом еще более ужаснулся; узнав же в мертвом своего святого епископа Ипатия, он побегал к своим односельчанам, и они скоро рассказали обо всем этом в городе. Жители города Гангр, тотчас собравшись, пришли с великим плачем на то место и, взяв честное тело святого отца и пастыря своего, погребли его с великою честью. Женщина же убийца следовала за телом святого, несомого к погребению, и на пути била себя тем самым камнем, которым убила Божия архиерея и исповедала во всеуслышание грех свой.

Когда тело святого было погребено, та женщина исцелилась от беснования; исцелились также и все другие, бывшие ранее бесноватыми, сообщники убийства святого, при гробе святого, который и по смерти благодетельствовал врагам своим, по незлобию своему. Много и других чудес и исцелений совершилось там над людьми, с верою приходящими ко гробу святого Ипатия, по его молитвам к Богу.

1 Пафлагония - малоазийская область

2 Святой Константин царствовал с 324 по 337 г.

3 Собор этот происходил в 325 г. и был созван для обличения пресвитера александрийского Ария, нечестиво учившего, что Сын Божий не равен Богу Отцу и есть Его творение.

4 Император Констанций царствовал с 337 по 361 г.

5 Константин II, старший сын Константина Великого, царствовал с 337 по 340 г.

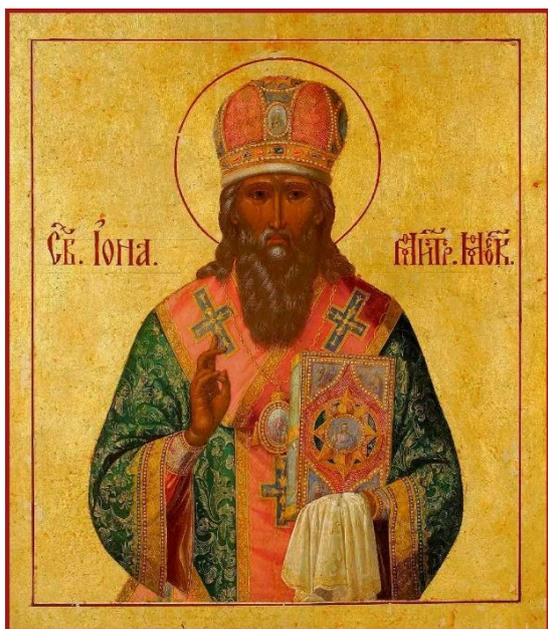
6 Место состязания в конском беге.

7 Локоть - мера длины; он равнялся 10-12 нашим вершкам.

8 Новат - пресвитер карфагенской церкви, живший в III в. и известный как основатель церковного раскола. Сущность этого раскола состоит в следующем: когда в 248 г. в Карфагене был избран епископом святой

Киприан, пять пресвитеров, среди которых особенно выделялся Новат, недовольные этим избранием, отделились от Киприана, причем Новат, без ведома и воли епископа, поставил в диакона Фелициссима, человека богатого и влиятельного. Раскол тот в Церковной Истории известен под именем "раскола Новата и Фелициссима". Раскольники, отделившиеся от церкви, были осуждены на карфагенском соборе 251 г. 9 Святой архидиакон и первомученик Стефан пострадал; около 34 г. Память его празднуется 27 декабря. 10 Кончина святого мученика последовала около 326 г.

Преставление святого отца нашего Ионы, митрополита Киевского и всея России

Святой Иона был родом из города Галича, который находится около Казанской земли¹. Он родился от благочестивого отца, по имени Феодора, и в двенадцатилетнем возрасте в одном из монастырей Галичской земли облекся во иноческий образ; затем он пришел в город Москву, в Симонов монастырь², где долго трудился в монастырских послушаниях. В то время в Москве митрополитом был Фотий³. Придя однажды в Симонов монастырь, Фотий отслужил там молебен в церкви Пресвятой Богородицы и, преподав благословение архимандриту с братией, пожелал видеть также монастырских послушников и благословить их. Он зашел в пекарню и увидел там блаженного Иону, уснувшего после усиленных трудов; правая рука его была согнута так, как будто он благословлял ею; Фотий не велел будить его, но,

благословив спящего, предсказал бывшим с ним, что сей монах будет святителем в странах Российских и наставит многих на путь спасения.

Пророчество святителя Божия впоследствии исполнилось. Через несколько лет, по Божию изволению, по избранию освященного собора и желанию царя, блаженный Иона был поставлен епископом города Рязани и Мурома, где он обратил к Богу и крестил многих неверных⁴.

Когда преставился ко Господу блаженный митрополит Фотий, великий князь Василий Васильевич⁵ созвал архиепископов и епископов Российской земли и весь освященный собор и повелел им избрать достойного мужа на великий престол Российской метрополии; по согласию и желанию всех был избран тогда Иона, епископ Рязанский⁶: все знали его за мужа добродетельного и святого.

Он отправился с посланием великого князя в Царьград к царю Иоанну Палеологу⁷ и к святейшему патриарху Иосифу⁸ принять поставление на метрополию. Но до его еще прибытия в Царьград зломудренный Исидор, из Фессалоник родом⁹, уже принял посвящение на метрополию Российскую и был отпущен из Царьграда в Россию.

По отъезде его, прибыл в Царьград и святой Иона и вручил царю и патриарху послания великого князя. Прочитав их, они весьма сожалели о том, что поспешили поставить Исидора, которого уже отпустили в Россию и сказали святому Ионе:

- Что мы можем теперь сделать тебе? Ты опоздал своим приходом к нам; мы уже поставили на Российскую метрополию Исидора и не можем изменить этого: Исидор уже теперь митрополит Российский. Возвратись на свою кафедру и жди, что устроит Бог о Исидоре. Когда он умрет или по какому-либо случаю его станут заменять, тогда, по

благословению от Константинопольского патриаршего престола, ты будешь поставлен митрополитом Киева и всея России.

Итак они отпустили святого Иону домой.

Исидор же сначала прибыл в Киев; потом он отправился в Москву весной, и прожив там всю рабочую пору до осени, отправился на запад, на Флорентийский собор, как бы для утверждения православной веры. Пробыв там три года, он возвратился в Киев отступником от Восточной церкви, но не был принят там; тогда он отправился в Москву, чтобы распространять свое отступническое учение.

Великий же князь Василий Васильевич, узнав о его отступничестве, созвал для рассмотрения сего архиереев и весь духовный чин Российской митрополии. Сошедшись и рассмотрев святые правила, они увидели, что Исидор принес с Флорентийского собора чуждое и противное православию учение и не захотели его иметь своим митрополитом. А великий князь повелел ему жить в одном монастыре, пока не донесет об этом в Царьград святейшему патриарху.

Исидор, видя, что его отпадение раскрыто, устыдился и, не дожидаясь ничего, тайно бежал в Рим, где был принят и обласкан папою.

А на Российскую митрополию был избран опять святой Иона¹⁰. По благословению святейшего патриарха Цареградского Григория Мелиссины¹¹ он был посвящен своими архиереями в Москве в соборной церкви. Итак он был первый митрополит, посвященный архиереями российскими, по благословению от апостольского Константинопольского престола.

Вступив на престол Российской митрополии, святой Иона еще более усилил свои подвиги, прилагая труды к трудам и, главное, заботясь о том, чтобы повсюду утвердить благочестие; одушевленный этою целью, он непрестанно поучал пасомых, посылая послания; как истинный пастырь, он утверждал православную веру, что особенно ясно видно из его посланий¹²; вообще он имел великую заботу о том, чтобы соблюсти невредимую врученную ему Богом паству.

Святой Иона сподобился получить от Бога дар чудотворения: исцелять недуги и предсказывать будущее.

Так, молитвою своею, он воздвиг от одра болезни дочь великого князя, бывшую при смерти. Видя это чудо, один неверный, по наущению диавольскому, стал говорить святому, что великая княжна исцелилась от болезни не по его молитве, а что болезнь прошла сама по себе. Тогда блаженный Иона, призвав человека того, поучал его не хулить благодати Святого Духа и говорил ему:

- Сын мой! Не сомневайся ни в чем, ибо **"невозможное людям возможно Богу"** (Лк.18:27); Бог даровал жизнь отроковице по вере, а, главное, - надежде ее державных родителей.

Но тот не поверил святому и начал произносить еще более хульные слова.

Тогда святой Иона сказал ему:

- Пусть свяжется язык твой, пусть заградятся хульные уста твои; вместо той девицы, бывшей при смерти, умрешь ты!

И тотчас богохульник упал на землю безгласным: отнялся язык его, он только поводил глазами и чрез некоторое время испустил дух свой за то, что осмелился хулить дар Святого Духа, находящийся в том великом святителе.

У святого митрополита был один инок, по имени Пимен, заведовавший погребом, которому поручено было поить приходящих немощных нищих.

Однажды пришла к нему убогая вдова и просила его дать ей немного меду, вследствие ее болезни. Но инок тот со злобою сказал ей:

- Уйди, теперь еще не время давать пить.

Вдова ушла со скорбью.

Узнав о том, святитель Божий призвал Пимена и сказал ему:

- Брат! Не знаешь, какую оскорбил ты вдову; она - угодница Божья; за это Бог наказывает тебя смертью; пойдя, покайся в грехах своих, так как настало время тебе умереть.

И повелел святой Иона духовнику своему постричь Пимена в схиму, и в самый день пострижения он скончался, по слову святителя Божия.

В другой раз, святой дал одному из послушников своих много денег для раздачи бедным; но тот часть денег роздал, а часть утаил себе.

Случилось, что однажды пришла к святому бедная вдова с жалобой на послушника и говорила:

- Святитель Божий! Твой послушник ничего не дал мне из завещанных тобою денег.

Святитель, призвав послушника, спросил его:

- Зачем ты оскорбил эту вдову и не дал ей ничего?

Он отвечал:

- Я дал ей много, но она бесстыдно просит большего.

Вдова же отрицала то и настойчиво утверждала, что не получала от него ничего.

Послушник воскликнул с гневом:

- Уходи! Ты умрешь, потому что лжешь!

Тогда святой сказал ему:

- Не будет так: вдова эта говорит правду, а ты крадешь и лжешь; она будет жива, а ты умрешь.

Тотчас же послушник заболел горячкою и умер.

Один боярин, по имени Василий, а по прозванию Кутуз, не имел веры в чудотворную силу святого Ионы, никогда не приходил к нему и не хотел принимать от него благословения. Однажды он заболел сильною зубною болью, от которой очень страдал и не мог никак излечиться. Случилось боярину тому, у которого болели зубы, быть в соборной церкви, когда в ней совершал божественную литургию святитель Божий Иона; по окончании литургии святой, подзвав к себе того боярина, благословил его, дал ему просфору и, преподав ему назидание от Божественного Писания, внезапно ударил рукою своею ему по щеке так, что многим был слышен звук удара.

Василий сильно закричал:

- Ой, больно мне: ты выбил мне последние зубы!

И тотчас больной почувствовал облегчение и зубная боль его прошла. Он отправился домой радуясь, благодаря Бога и похваляя угодника Его святителя Иону.

В 1451-м году за грехи предков наших, по попущению Божию, произошло нашествие безбожных агарян на русскую землю. Один ордынский князь со множеством татар неожиданно подступил к Москве, пожег окрестности ее и начал со всех сторон теснить самый город.

Блаженный митрополит Иона со всем клиром своим пошел с крестным ходом и с пением молебных песен по стенам города, со многими слезами вознося горячую молитву к Богу о граде и людях.

Увидав одного престарелого старца, инока Чудова монастыря, но имени Антония, который отличался добродетельным житием и которого он знал, святой Иона обратился к нему с такими словами:

- Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан от безбожных агарян.

Антоний сказал ему:

- Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь, крепкую и скорую помощницу нашу: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, да спасен будет ради тебя город сей и все православные христиане. Враги агаряне скоро будут побеждены и прогнаны невидимою силою; только мне одному суждено от Господа быть убитому до смерти врагами.

Едва старец сказал это, вдруг прострелила его пущенная татарами стрела, от которой он вскоре умер, после чего он с честью был погребен митрополитом Ионою со всем собором.

Когда же наступил праздник положения ризы Пресвятой Богородицы, июля 2 дня, произошло смятение у татар: внезапно напал на них страх и ужас, и они обратились в бегство, будучи гонимы от города невидимою силою.

Святой митрополит Иона повелел как можно скорее соорудить на своем дворе церковь положения ризы Пресвятой Богородицы, в память избавления по Ее молитвам от агарян, ибо в тот день они сняли осаду с города.

Потом по прошествии многих лет, достигнув до глубокой старости, святой Иона пред честною своею кончиною сподобился следующего откровения о ней от Бога.

Церковный сторож соборной церкви, по имени Максим, ходя в одну ночь, по долгу службы своей, вокруг церкви, нашел ее отпертой и увидел, что в ней горят свечи и поют священники. Он очень испугался и побегал сказать о том ключарю, иерею Иакову.

Тот поспешно отправился, но нашел церковь запертою, как и была, но изнутри был виден свет. Он отпер двери, вошел в храм и не нашел там никого, но свечи горели. Он устранился и услышал голос из алтаря, говорящий:

- Иаков! Пойди, скажи рабу моему, митрополиту Ионе, так как он просит у меня ради своего душевного спасения болезни телесной, - я услышал его просьбу: пошлю ему на ногу язву, от которой он умрет; пусть, ввиду скорого преставления, не медлит окончить дела, возлагаемые обязанностью архипастыря. Услыхав тот голос, Иаков исполнился страха и ужаса, недоумевал и никому не рассказал своего видения, даже самому святителю Ионе.

Утром, на рассвете дня, святой Иона, призвав в себе Иакова, спросил его:

- Где ты был ночью, Иаков? Что ты видел и слышал? Почему ты не возвестил мне того, что было тебе открыто обо мне?

Иаков утранился, упал к ногам святителя и сказал:

- Владыка, прости меня! Я не смел сказать тебе об этом, но я вижу, что тебе открыл об этом Святой Дух.

Святитель сказал:

- Бог да простит тебе, сын мой; но скажу тебе, что Бог отнимет у тебя супругу твою. Пойди же позаботься поскорее о душе ее, чтобы скончаться ей в покаянии.

До этого времени жена ключаря была совершенно здорова. Когда же он возвратился домой, то нашел ее уже больною, а чрез три дня она умерла, исполнив, как подобает, свой христианский долг покаянием и причащением Святых Христовых Тайн.

Недолго пожил после того и сам великий святитель Иона. Исполненный благодати Святого Духа и добрых дел и **"совершив святыню в страхе Божиим"** (2Кор.7:1), он в преклонных летах сподобился блаженной кончины. Святитель заболел язвою на ноге и, ослабев телом, не ослабел духом, продолжая и в болезни посещать церковь Божию.

Готовясь предать святую душу свою в руки Божии, он благословил великого князя, его потомство и весь народ и, с молитвою на устах, отошел ко Господу в 1464-м году, марта в 31-й день¹³; он пас церковь Божию двенадцать с половиною лет.

Через несколько лет по смерти святого Ионы скончался и великий князь Василий Васильевич; ему наследовал сын его великий князь Иоанн Васильевич, самодержец земли Российской¹⁴. По изволению Божию и по благословению преосвященного митрополита Геронтия¹⁵, он пожелал построить новую соборную церковь (которая существует и теперь) вместо прежней ветхой.

Взявши честные мощи святителя и чудотворца Петра митрополита¹⁶, перенесли их на время в другую церковь.

И вот, когда разобрана была старая церковь¹⁷ и стали копать рвы для закладки фундамента новой великой церкви, найдены были мощи прочих митрополитов: Феогноста¹⁸, Киприана¹⁹, Фотия, а также и святого чудотворца Ионы.

Когда во время обретения сих честных мощей стали совершать соборные панихиды, был принесен туда один семилетний отрок, по имени Симеон, расслабленный со дня рождения

своего. Он был сын священника Петра, служившего при храме святого Иоанна Лествичника, что в колокольне. Соборный пресвитер Алексей, подняв на руки того расслабленного отрока, поставил в ногах у раки святителя Ионы и, держа его, велел ему молиться.

Отрок, поддерживаемый тем иереем, молясь, крикнул громко:

- Дождь идет!

День был ведренный, на небе не было видно ни одного облака: тотчас тот отрок сделался здоровым и уже без посторонней помощи пошел сам домой.

Все дивились сему чуду и прославляли Бога и его угодника святого Иону.

Когда окончена была постройка соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в 1479 году, она была торжественно освящена и в нее перенесены были честные мощи святых митрополитов: во-первых, святого чудотворца Петра, потом Феогноста, Киприана, Фотия и сего угодника Христова, Ионы. А так как мощи его оказались целыми и нетленными, то их положили в раку и поставили открыто в соборной церкви, как они почивают и теперь и сподобляют многих верующих, приходящих к ним с молитвою, просимой благодати²⁰.

Один человек, по имени Иоанн, будучи немым и не могущим ничего говорить, пришел однажды к раке святого и приложился к честным его мощам, поцеловав его святую руку. Неизвестно, как ему, Божиим смотрением, показалось, что святитель протянул руку свою, схватил его за язык и крепко держал. Он начал громко кричать. Священники и народ, бывшие тогда в церкви, поспешили к нему на крик и недоумевали, почему кричит немой. Увидав, что святой выпустил из рук язык и перестал кричать, Иоанн начал тотчас ясно говорить и рассказывать всем о том, как чудесно разрешился от немоты язык его. Все, бывшие там, пришли в ужас от того дивного чуда и, прославляя дела Божии, величали и великого чудотворца святителя Иону.

Много и других чудес происходило и ныне происходит от честных мощей святого митрополита Московского Ионы всем, приходящим к ним с верою, во славу Христа, Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ Святой Иона родился в древней галичской области, близ города Солигалича нынешней Костромской губернии.

² Симонов монастырь, на левом берегу реки Москвы, основан в 1370 г. во дни вел. кн. Дмитрия Донского учеником и племянником преп. Сергия Радонежского Феодором, по благословении митрополита Алексия. Название свое монастырь получил от места, которое, по имени владельца своего, прозывалось Симоново.

³ Был митрополитом с 1408 по 1431 г.

⁴ В пределах обширной епархии святого Ионы, обнимавшей некоторые части нынешних епархий Тамбовской и Воронежской, находились целые селения донских племен: мордвы, Мещеры, Муромы, державшихся идолопоклонства; из этих неверных святой Иона и привел многих к истинному Богу.

⁵ С 1425 по 1434 г.

⁶ Святой Иона был избран, вероятно, не позднее конца 1432 г.; известна одна грамота Ионы, "нареченного в святейшую митрополию русскую" от 11 марта 1433 г.

⁷ Иоанн VI Палеолог царствовал с 1425 по 1448 г. В самом начале царствования признал себя вассалом султана Мурада II и отдал туркам несколько городов по берегу Черного моря, чем, однако, не предотвратил попытки (в 1433 г.) со стороны турок овладеть Константинополем, окончившейся, впрочем, неудачей. Надеясь найти защиту от турок на Западе, Иоанн VI делает решительный шаг к сближению с ним; в этих целях он соглашается приехать в Италию, где папа Евгений IV решил созвать собор по вопросу о соединении церквей. Сначала в Ферраре, потом в Флоренции вырабатывались условия унии (1439 г.), которая была принята присутствовавшими на соборе, за исключением некоторых епископов, греками, причем последние признали справедливым учение католической церкви об исхождении Святого Духа и от Сына (filioque), о главенстве папы, о совершении Евхаристии на пресном хлебе. Но неудовольствие жителей Константинополя свело ни к чему заключенную в Италии унию.

⁸ Иосиф II - раньше митрополит Ефесский - избран в патриархи Константинопольские в 1466 г.; вместе с императором он стремился к соединению церквей, присутствовал на Флорентийском соборе (см. предыдущ. примеч.) и умер в Италии в 1439 г.

⁹ Исидор - последний митрополит русский из греков; происходил из Фессалоник. По посвящении Константинопольским патриархом (см. о нем предыдущ. замеч) в митрополиты Киевские Исидор прибыл в Москву весною 1437 г. Здесь он убедил вел. кн. Василия Васильевича Темного отпустить его в Италию на Ферраро-Флорентийский собор (см. примеч. 7). 8 сентября 1437 г. Исидор выехал из Москвы в сопровождении

Авраамия, еп. Суздальского и около ста духовных и светских лиц. В 1438 г. Исидор прибыл в Италию в Феррару, где заседал собор, вскоре перенесенный в Флоренцию. На соборе Исидор заявил себя ревностным сторонником унии, за что был сделан папою кардиналом с именем апостольского легата для всех северных земель. Отправляясь в Россию, он на пути еще из Венгрии разослал грамоты в епархии литовские, русские и ливонские, где извещал о соединении церквей. На Волыни Исидор поставил епископа Даниила, согласившегося на унию, в Киеве кн. Александр дал Исидору, как "отцу своему митрополиту", грамоту на всю свою отчину, хотя Киевская летопись утверждает, что Исидора изгнали из Киева. Весною 1441 г. Исидор прибыл в Москву, привезя с собою дружественное послание папы вел. кн. Василию. На первой же литургии в Успенском соборе Исидор вместо Константинопольского патриарха помянул папу Евгения, а по окончании богослужения диакон с амвона прочел постановление Флорентийского собора. Великий князь Василий тут же в храме стал избобличать Исидора; затем посадил его под стражу в Чудовом монастыре, созвал собор, который признал постановления Флорентийского собора противными древнему православному учению. Осенью того же 1441 г. Исидор бежал в Тверь, но вел. кн. Тверской посадил его под стражу. Из Твери Исидор убежал в Новгород литовский, а отсюда - в Рим. При осаде турками Константинополя Исидор находился в стенах города, предлагая императору Константину помощь папы, если греческое духовенство примет постановления Флорентийского собора. По взятии Константинополя Исидор попал в плен туркам, но ушел из неволи в Рим; он умер здесь в 1462 г., нося звание Константинопольского патриарха.

¹⁰ Поставление святого Ионы на кафедру русской митрополии было приговорено великим собором из епископов, архимандритов, игуменов и из всего священства. Самое поставление совершено 15 декабря 1448 г., о чем 2 Софийская летопись говорит: "совершается приношение божественной службы и возлагается на плечо его (т. е. святого Ионы) честный омофор и посох великий митрополичий дается в руки его, и тако с благо-боязнением совершает и благословляет народ".

¹¹ Занимал патриаршью кафедру в Константинополе с 1445 по 1450 г.

¹² До настоящего времени известны следующие учительные грамоты святого Ионы: две на Вятку, две в Новгород и одна в Псков.

¹³ 1 Софийская летопись так говорит о преставлении святого Ионы: "В лето 6969, месяца марта в 31, преставися преосвященный Иона митрополит Киевский и всея Руси, бе же тогда зрети лицо его не яко же бе обычай мертвым, но яко спящу показуяся за великое и преславное его житие, яко же слышахом о нем, еже от юности, якоже древнии святые отцы".

¹⁴ С 1462 по 1505 г.

¹⁵ С 1473 по 1489 г.

¹⁶ С 1308 по 1326 г.

¹⁷ Это было в 1472 г.

¹⁸ С 1328 по 1353 г.

¹⁹ Св. Киприан занимал кафедру русской митрополии двукратно, с перерывами: в первый раз с 1381 г. по 1382 г. во второй раз с 1390 г. по 1406 г.

²⁰ По обретении мощей, вел. кн. Иван Васильевич с митрополитом Филиппом поручили известному творцу канонов и житий Пахомию Сербину написать канон на обретение мощей и установили ему местное празднование в соборе. Торжественное общецерковное празднование памяти святого Ионы было установлено при митрополите Макарии в 1547 г.

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский

Дни памяти

13 апреля

19 июля - Собор Радонежских святых

6 октября - Прославление

18 октября - Собор Московских святителей

26 августа 1797 года в глухом сибирском селе Ангинском, что в Иркутской губернии, у пономаря церкви святого Ильи Пророка Евсевия Попова родился сын Иван, будущий митрополит Московский и Коломенский Иннокентий. Но не святительские труды на московской кафедре принесли ему венец угодника Божия, хотя и это служение нес владыка достойно. Более того, прославлен митрополит за свой апостольский подвиг, за ревностный миссионерский труд на ниве Христовой среди народов Приамурья, Якутии, Камчатки и Аляски.

Будущему святителю, в то время Ване Попову, не было и пяти лет, когда отец стал учить его грамоте. Мальчик оказался на редкость смысленным. К восьми годам он уже читал в храме за богослужением Апостол, да так, что доставлял прихожанам большое утешение. В шесть лет Ваня осиротел – умер его отец, и мать, имея на руках еще троих маленьких сирот, вынуждена была отдать Ваню на воспитание брату покойного мужа – Димитрию Попову. В девять лет Иван был привезен в Иркутск и определен в тамошнюю духовную семинарию. Дядя его, Димитрий Попов, к тому времени овдовел и, приняв монашество с именем Давид, был перемещен также в Иркутск, где поселился в архиерейском доме уже в сане иеромонаха. В свободное время Иван часто навещал своего дядю и всегда заставал его за каким-либо занятием. Особенно тот любил заниматься механикой; племянник присматривался, помогал и наконец сам пристрастился к этому делу. Так в одной из комнат семинарии он устроил водяные часы с боем. Колеса сделаны были при помощи простого ножа и шила из дерева, циферблат – из писчей бумаги, стрелки – из лучинок.

В 1814 году в семинарии сменился ректор, и новый ректор решил переменить фамилии ученикам. Прежде всего изменены были неблагозвучные фамилии, затем наиболее употребляемые – чтобы не было путаницы. Так Иван Попов стал Вениаминовым, получив фамилию в честь умершего в том году уважаемого всеми епископа Иркутского Вениамина (Багрянского). В 1817 году, за год до окончания семинарии, Иван Вениаминов вступил в брак и был посвящен в диакона иркутской Благовещенской церкви. В этом сане ему пришлось прослужить четыре года, и только в 1821 году он был рукоположен во священника той же церкви. Как священник отец Иоанн прослужил здесь всего два с небольшим года, но успел снискать любовь прихожан истовым совершением богослужения и в особенности тем, что по воскресеньям перед литургией собирал в храм детей и давал им уроки Закона Божьего. Но промыслом Божиим отец Иоанн был предназначен к иного рода деятельности.

В начале 1823 года иркутский епископ Михаил получил предписание от Святейшего Синода послать священника на Алеутские острова (остров Уналашку), входившие тогда в состав русских владений, для просвещения светом Христовой веры тамошних инородцев. Однако, боясь дальности расстояния и суровых условий жизни, никто из духовенства ехать

не хотел. Епископ Михаил оказался в большом затруднении: добровольцев не находилось, а насильно посылать было нельзя. И вдруг приходит к нему отец Иоанн Вениаминов и выражает желание ехать.

С грустью отпустил епископ Михаил такого примерного священника, и 7 мая 1823 года отец Иоанн выехал из Иркутска со своим семейством, которое состояло тогда из старушки-матери, жены, годовалого сына и брата.

Нужно заметить, что когда иркутское духовенство получило предложение преосвященного, отец Иоанн, как и другие священники, и не думал его принимать. Об Уналашке он слышал от одного выходца из тех мест, некоего Ивана Крюкова. Тот много рассказывал ему о тамошней жизни и даже убеждал его принять предложение преосвященного, но убеждения эти не действовали. О том, как появилось желание у отца Иоанна отправиться в столь далекое путешествие, он сам написал много лет спустя: «Когда этот же выходец, Иван Крюков, уже простивший со мною совсем и на прощание все еще убеждавший меня ехать в Уналашку – в тот же самый день, при прощании своем с преосвященным (у которого и мне случилось быть в то время), стал рассказывать об усердии алеутов к молитве и слушанию Слова Божия – то (да будет благословенно Имя Господне!) я вдруг и, можно сказать, весь загорелся желанием ехать к таким людям. Живо помню и теперь, как я мучился нетерпением, ожидая минуты объявить мое желание преосвященному, и он точно удивился этому, но сказал только: посмотрим».

Отправился он прежде всего на свою родину, в село Ангинское, а оттуда на павозке (род баржи) по реке Лене до Якутска. Из Якутска путешественники должны были ехать на город Охотск, лежащий на востоке Сибири, у побережья Охотского моря. Весь этот трудный путь в тысячу верст отец Иоанн со всей семьей проехал верхом на лошадях. А дорога шла то узкими тропами через густые леса, то и вовсе по болоту; порой приходилось взбираться на длинный косогор или на крутую каменистую гору и двигаться по ее скользкой, покрытой снегом вершине... С помощью Божией все эти трудности были преодолены, и путешественники услышали наконец глухой рев морских волн, бившихся о высокие скалы, мало-помалу им стали показываться мачты судов, стоявших на реке Охоте, а потом и самый город Охотск. После долгого и трудного пути до Охотска плавание оттуда до Уналашки показалось путникам несравненно легким. 29 июля 1824 года, более чем через год, они благополучно прибыли на место.

Остров Уналашка, где должен был поселиться отец Иоанн, принадлежит к группе Алеутских островов, которые, вместе с прилегающей территорией Аляски, были открыты русскими в половине XVIII столетия и вскоре объявлены владениями России. Заселение их русскими промышленниками, привлекаемыми богатым пушным промыслом, началось с конца XVIII века. Одновременно началась и проповедь христианства среди туземцев. В конце XVIII века здесь подвизалась миссия под начальством архимандрита Иосафа, которой удалось крестить жителей на Кадьяке и других островах.

Несмотря на кратковременность проповеди, христианство в этих краях имело большой успех. Особенно усердно принималось оно алеутами, которые по своему мягкому и кроткому характеру охотно принимали христианскую веру, навсегда оставляя язычество. Ко времени прибытия отца Иоанна в русских владениях в Северной Америке на разных островах служили еще три священника-миссионера.

Приехав на Уналашку, отец Иоанн Вениаминов нашел крайнюю скудость решительно во всех сторонах жизни и миссионерского дела. На острове не было даже храма, и Богослужение совершалось в ветхой часовне. Поэтому первой заботой отца Иоанна было построение храма, что, однако, оказалось делом нелегким, так как из алеутов никто работать не умел, и миссионеру пришлось предварительно обучать их плотничному, столярному и другим ремеслам. В построенном наконец храме многое, как, например, престол и иконостас, было сделано руками самого отца Иоанна. Одновременно он усердно изучал алеутский язык. Все это помогло ему с большим успехом заниматься миссионерской деятельностью. Его постоянные проповеди и беседы отличались простотою и

доступностью и были согреты таким непосредственным христианским чувством, что производили большое впечатление и устанавливали настоящие сыновние отношения паствы к своему пастырю.

Помимо Уналашки, отец Иоанн Вениаминов часто бывал и на других островах, наставляя свою паству и проповедуя Слово Божие среди некрещеных. Невозможно себе представить те трудности и опасности, которые ему приходилось переносить в подобных путешествиях, совершавшихся на утлой туземной лодке в холод и непогоду. Но зато во время бесед с алеутами, когда, по словам отца Иоанна, «скорее утомится самый неустойчивый проповедник, чем ослабнет их внимание и усердие к услышанию слова», он «действительно узнал утешения христианской веры, эти сладостные и невыразимые прикосновения благодати». О чудесном же случае во время одного из таких посещений отец Иоанн рассказывает так.

«Проживши на Уналашке почти четыре года, я в Великий пост отправился в первый раз на остров Акун к алеутам, чтобы приготовить их к говению. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как в торжественный праздник, и когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне и были чрезвычайно со мною ласковы и предупредительны. Я спросил их: почему они такие наряженные? Они отвечали: «Потому, что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас. На радостях мы и вышли на берег, чтобы встретить тебя». – «Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы узнали меня, что я именно отец Иоанн?» – «Наш шаман, старик Иван Смиренников, сказал нам: ждите, к вам сегодня приедет священник, он уже выехал и будет учить вас молиться Богу; и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя». – «Могу ли я видеть этого вашего старика-шамана? – "Отчего же, можешь; но теперь его здесь нет, и когда он приедет, то мы скажем ему, да он и сам без нас придет к тебе».

Это обстоятельство хотя чрезвычайно меня и удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению, предварительно объяснив им значение поста и прочее, как явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, и ходил очень аккуратно. Я все-таки не обращал на него особенного внимания и во время исповеди упустил даже спросить его, почему алеуты называют его шаманом. Приобщив его Святых Таин, я отпустил его... И что же? К моему удивлению, он после причастия отправился к своему тоену (старшине) и высказал свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил на исповеди, почему алеуты называют его шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман.

Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же послал за ним для объяснения. Когда посланные отправились, то Смиренников попался им навстречу со словами: «Я знаю, что меня зовет священник отец Иоанн, и я иду к нему». Я стал подробно расспрашивать его о неудовольствии ко мне, о его жизни. На вопрос, грамотен ли он, он ответил, что хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает. Затем я попросил его объяснить, откуда он знает меня, что даже описал мою наружность своим собратьям, и откуда узнал, что в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться. Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. «Кто же эти двое твоих товарищей?» – спросил я его. «Белые люди», – отвечал старик. – «Где же эти твои белые люди, что они за люди и какой наружности?» – спросил я его. «Они живут недалеко, здесь в горах, и приходят ко мне каждый день», – и старик представил мне их так, как изображают святого Архангела Гавриила, т. е. в белых одеждах и перепоясанного розовой лентой через плечо. – «Когда же явились к тебе эти люди в первый раз?» – «Они явились вскоре после того, как окрестил нас иеромонах Макарий». После сего разговора я спросил Смиренникова, могу ли я их видеть. – «Я спрошу их», – ответил старик и ушел от меня. Я же отправился на некоторое время на ближайшие острова для проповедания Слова Божия и по возвращении своем увидел Смиренникова и спросил его: «Что же, ты спрашивал этих белых людей, могу ли я их видеть, и желают ли они принять меня?» – «Спрашивал, – ответил старик. – они, хотя и изъявили желание видеть и принять тебя, но при этом сказали:

«Зачем ему видеть нас, когда он сам учит вас тому, чему мы учим?» – Так пойдем, я приведу к ним». Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих Ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? и как я пойду к ним? ведь я же человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; наконец, свиданием моим с ангелами я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, сделав предварительно по этому случаю приличное наставление как старику Смиренникову, так и его собратьям-алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом».

Отец Иоанн Вениаминов весьма утешался усердием алеутов к слушанию Слова Божия и исполнению заповедей. Редкие из них при его посещении уклонялись по лени или нерадению от говения и очищения совести, и так как их пища всегда одинакова, то они, чтобы отметить пост, в дни говения совсем ничего не ели. Во время богослужения они стояли внимательно и настолько неподвижно, что можно было по следам их ног узнать, сколько народу было в храме. Многие были большими молитвенниками, что часто обнаруживалось лишь случайно или при их кончине. К священникам питали преданность и любовь и готовы были услужить им, чем могли. С распространением христианства стало прекращаться многоженство и внебрачное сожитие, а также убийство рабов при погребении знатных лиц. Даже ссоры и драки стали происходить редко, а междоусобия, сильно распространенные до того, совсем прекратились.

Кроме своей паствы на островах, отец Иоанн Вениаминов посетил также селение Нушегак на материке Америки, где в первое его посещение крестилось тринадцать человек, а во второй приезд число уверовавших возросло до двухсот двадцати.

Жизнь среди алеутов, постоянная проповедь им Слова Божия способствовали углублению знания отцом Иоанном алеутского языка. В дальнейшем он сам изобрел для алеутов азбуку и мало-помалу стал переводить священные книги. Так, он перевел Катехизис и Евангелие от Матфея. Появление этих переводов алеуты встретили с большой радостью и стали усердно учиться грамоте. Отец Иоанн устроил на Уналашке училище для мальчиков и сам учил их, составив все учебники.

Кроме языка, отец Иоанн усердно изучал быт своей паствы. Так, он собрал песни алеутов, по своим наблюдениям за природными явлениями составил «Записку об островах Уналашкинского отдела». Хорошо изучив фауну острова, он даже подавал ценные советы русским промышленникам относительно охоты на морских котиков, направленные к сохранению и умножению стада этих ценных животных.

Сам отец Иоанн Вениаминов жил с семьей сначала в тесной землянке, или юрте, а потом перешел в скромный домик, выстроенный собственными руками. Свободное время он посвящал деланию органчиков, а также беседам и играми с детьми, своими и чужими, которых он очень любил и был с ними очень нежен.

В таких заботах и неусыпных трудах отец Иоанн Вениаминов провел на Уналашке десять лет. В течение этого времени он обратил в христианство всех жителей острова. Труды и подвиги отца Иоанна Вениаминова не могли остаться незамеченными со стороны начальства, и он был награжден наперсным крестом и переведен на остров Ситху, в Новоархангельск – административный центр русских владений в Северной Америке, для просвещения другого народа – колошей.

Новая паства отца Иоанна сильно отличалась от алеутов как по внешнему виду, так и характером. В отличие от некрасивых, неуклюжих, но добрых алеутов, колоши были довольно красивы: у них большие черные глаза, правильные черты лица, черные волосы, средний рост. По нраву были они горды и самолюбивы. Идя в гости к русским, они надевали самые лучшие свои наряды и держали себя с большим достоинством. Они очень мстительны: если колош почему-либо не мог отомстить за обиду при жизни, он завещал

свою месть потомкам. О проповеди христианства среди колошей не могло быть и речи, так как к русским они относились с большим подозрением.

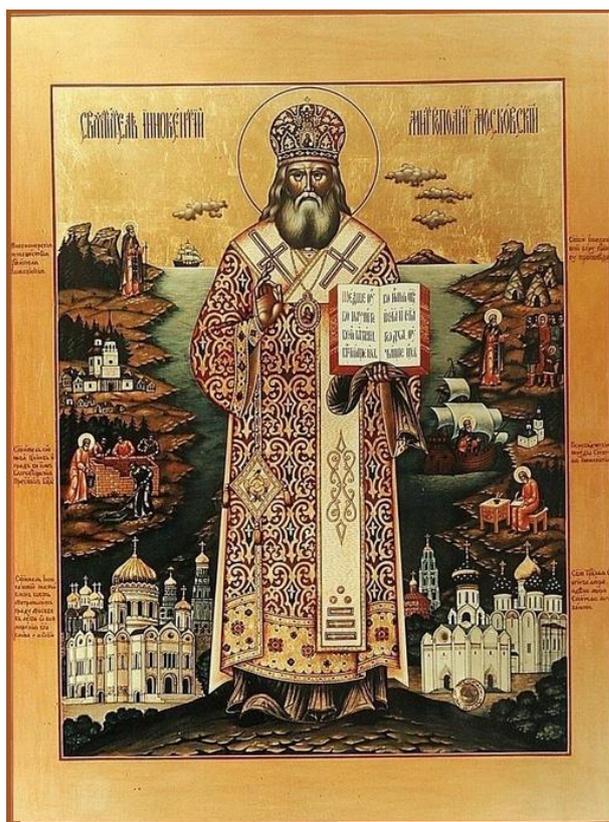
Прибыв на Ситху, отец Иоанн занялся сначала изучением языка и обычаев колошей. Вскоре особенный случай изменил отношение колошей к русским. На острове началась эпидемия оспы, от которой колоши, отказывавшиеся принимать прививки от русских, гибли в большом количестве. Между тем русские и алеуты, которым оспа была привита, остались невредимыми. Это заставило и колошей просить русских о помощи, и после своего спасения они перестали смотреть на них как на своих врагов. Тем самым открылась возможность проповеди христианства. И хотя обращение колошей шло медленно, однако они относились к проповедникам с уважением и не препятствовали желающим креститься.

На острове Ситхе отец Иоанн пробыл пять лет. Вся его пятнадцатилетняя деятельность, сначала на острове Уналашке, а потом на Ситхе, отличалась тем же рвением, которое издревле прославило проповедников Евангелия. Он всегда с большой осторожностью принимался за свое дело и тем привлекал к себе грубые сердца дикарей; старался более убеждать, чем принуждать, и терпеливо выжидал добровольного желания креститься. Для детей он устраивал школы, в которых преподавал по им самим составленным учебникам. Наконец, кроме просвещения светом Евангелия, он обучал туземцев кузнечному и плотницкому ремеслам, научил их прививать оспу. При этом он снискал сердечное расположение к себе: дикари полюбили его. И поистине он был их благодетелем и наставником.

За время пребывания на Ситхе отцом Иоанном была начата книга «Замечания о колошском и кадьякском языках и отчасти о прочих наречиях в Российско-американских владениях», которая, как и грамматика алеутского языка, удостоилась лестных отзывов специалистов и внесла много нового в науку.

Многолетний опыт в деле распространения Слова Божия убедил отца Иоанна в том, что при разбросанности туземных поселений и все возрастающем числе крещеных трудно поддерживать дух христианства у паствы. Для этого была нужна постоянная проповедь, что было невозможно при малочисленности священников и недостатке средств. Решение этого зависело от высшего начальства, следовательно, нужно было хлопотать. Кроме того, ему нужно было лично просить разрешения на издание священных книг на алеутском языке. С этой целью отец Иоанн решился отправиться в Петербург. Приняв такое решение, Иоанн взял отпуск и, отправив супругу и детей на родину в Иркутск, 8 ноября 1838 года отплыл с острова Ситхи. Плавание его продолжалось около восьми месяцев. 25 июня 1839 года он прибыл в Петербург.

По прибытии в столицу отец Иоанн в тот же день явился в Святейший Синод и своими рассказами живо заинтересовал его членов. Однако хлопоты в Синоде растянулись на несколько месяцев, которые отец Иоанн не потратил напрасно. Он занялся сбором пожертвований для распространения и утверждения христианства на Алеутских островах и с этой целью отправился в Москву. В Москве он явился к преосвященному Филарету, тогдашнему митрополиту Московскому. Святитель с первого взгляда полюбил трудолюбивого проповедника. «В этом человеке есть что-то апостольское», — говорил он об отце Иоанне. Не раз в свободное время беседовали они наедине, и святитель с удовольствием слушал дивные рассказы отца Иоанна о его жизни среди алеутов. Осенью отец Иоанн вернулся в Петербург, где его ждало решение Святейшего Синода об увеличении штата священно- и церковнослужителей в американских владениях России. Ему также было разрешено печатать свои переводы, и, кроме того, за свои долголетние апостольские подвиги он был награжден званием протоиерея.

Но не только радостные вести ждали его в Петербурге; из Иркутска сообщили о кончине его супруги. Тяжко поразило его это горе. Митрополит Филарет, утешая его, убеждал принять монашество. Но из-за обремененности большой семьей и невозможности в миссионерских разъездах выполнять все требования монашеского устава отец Иоанн согласился не сразу. Когда же, по ходатайству митрополита Филарета, дети его (а их у него было шестеро: две дочери и четыре сына) были устроены на казенное содержание, то он, видя в этом указание Божие, подал прошение о пострижении в монашество. Постриг был совершен 19 ноября 1840 года с наречением имени Иннокентия, в честь святителя Иркутского. На другой день иеромонах Иннокентий был возведен в сан архимандрита.

Между тем в Святейшем Синоде состоялось решение об образовании новой епархии, к которой были отнесены и Алеутские острова. Возник вопрос о назначении архиерея на новое место. Императору Николаю Павловичу был представлен список из трех избранников, в числе которых был и архимандрит Иннокентий. Государь пожелал его видеть. Обласкав новопоставленного архимандрита, император сказал ему на прощанье: «Передайте митрополиту, что я желаю, чтобы вы были назначены архиереем новой епархии».

Посвящение Иннокентия во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского последовало 15 декабря 1840 года в Казанском соборе. «Я твердо уповаю и верую, – говорил во время своего наречения во епископа Иннокентий, – что Господь, так давно путеводящий меня и дающий мне ныне новый жребий служения благодатию Своею, дарует мне и новые силы к совершению моего служения. Молю вас, Богоизбранные отцы и предстоятели сущей на земле Церкви! Восприимте меня в молитвы ваши и молитесь Господа, да будет со мною благодать и милость Его всегда». 10 января 1841 года преосвященный Иннокентий уже выехал из Петербурга к месту своего служения на остров Ситху, в Новоархангельск, где было назначено его местопребывание.

Обратный путь епископ Иннокентий совершал уже через Сибирь. По пути он заехал в Иркутск. Можно себе представить, с каким чувством въезжал преосвященный Иннокентий в свой родной город и с каким благоговением и радостью встречали жители Иркутска бывшего своего священника. Народ толпами встречал его при въезде, все церкви приветствовали колокольным звоном. Преосвященный посетил Благовещенскую церковь, где прежде служил священником, и совершил там литургию с благодарственным молебствием. Отъезжая из Иркутска, он заехал на место своего рождения в село Ангинское, заходил в избу, в которой родился и провел детство, посетил своих старых знакомых и, отслужив молебен, пустился в дальний путь, напутствуемый добрыми пожеланиями земляков. Наконец, 27 сентября 1841 года после утомительного и долгого пути Иннокентий благополучно прибыл на остров Ситху.

Теперь, с принятием нового звания, круг просветительской деятельности епископа Иннокентия сильно расширился. Он начал с открытия новых приходов, в которых до сих пор чувствовался сильный недостаток. Поставляя священников во вновь открытые

приходы, преосвященный давал им самые подробные наставления и убеждал их действовать силой проповеднического слова, а не принуждением или заманчивыми обещаниями.

Обращения туземцев шли также успешно и почти без всяких настояний миссионеров; напротив, искавшие Крещения подвергались самому строгому испытанию. Особенно утешительными для миссионеров были обращения тех язычников, которые сначала сопротивлялись обращению, а затем сами являлись с мольбой о Крещении.

В местах, регулярно посещаемых миссионерами, население особенно ревностно исполняло их наставления. Случаев отпадения или возвращения к шаманству почти не бывало, если же они происходили, то скоро оканчивались раскаянием и исправлением. Бывали случаи и чудесного исцеления после Крещения. Так, одна старуха, будучи при смерти, пожелала принять Крещение, но так как сама она ходить уже не могла, то была принесена для таинства на носилках. После Крещения она вернулась домой самостоятельно, лишь опираясь на палку. Точно так же молодой мужчина, с детства страдавший припадками безумия, после Крещения совершенно исцелился. Нечего и говорить, что подобные случаи, свидетельствуя о Божественной силе христианства, особенно способствовали обращению туземцев. Помимо проповеди и наставлений в Законе Божиим, епископ Иннокентий предписывал миссионерам учить детей и всех желающих грамоте как на местном, так и на русском языке, что население делало очень охотно, и вскоре грамотность туземного населения стала даже выше, чем грамотность населения коренной России.

Прожив в Новоархангельске около семи месяцев, преосвященный отправился обозреть свою епархию. На каждом острове, в каждой деревне принимали его с величайшим торжеством и радостью, и нигде не оставлял он жителей без архипастырского назидания. Его епархия была чрезвычайно обширной и обнимала многочисленные народы, жившие на американском материке, Алеутских и Курильских островах, на Камчатке и на побережье Охотского моря. Так, в первую свою поездку по епархии он преодолел более пяти тысячи верст где морем, а где и на собаках. Таких поездок для обозрения епархии, во время которых он старательно осматривал вновь устроенные приходы, освящая церкви, лично поучал инородцев Слову Божию и устраивал, где можно, училища для детей, у него было три.

За свою плодотворную миссионерскую деятельность среди народов далекой окраины России епископ Иннокентий в 1850 году был возведен в сан архиепископа.

Во время своих путешествий по материковой части России архиепископ Иннокентий бывал также и у якутов, и тунгусов, за отдаленностью жительства никогда не посещавшихся своими архипастырями. Архиепископ был знаком с этими народами еще с детства, когда сталкивался с ними у себя на родине, в селе Ангинском и в Иркутске. Следствием такого попечения было то, что Якутская область была отчислена от Иркутской епархии и присоединена к Камчатской. По этой причине преосвященный Иннокентий должен был переменить место своего постоянного жительства и переехать в Сибирь, в город Якутск.

Новые миссионерские труды предстояли здесь архиепископу Иннокентию. Якуты, принимая Крещение, главным образом, из-за подарков и некоторых льгот, оставались почти в полном неведении христианства и, вследствие редкого посещения их священниками, часто сохраняли прежние языческие верования и обычаи. Верный своим принципам, архиепископ Иннокентий немедленно принялся за просвещение страны, открывая храмы и часовни, переводя на якутский язык священные и богослужебные книги, для чего им была организована специальная комиссия. Несмотря на трудности этого перевода, комиссия успешно справилась со своей задачей, и 19 июля 1859 года в Якутском Троицком соборе впервые было совершено богослужение на якутском языке. Преосвященный сам служил молебен и читал Евангелие. Якутов до того тронуло это событие, что старшины их от лица всех своих собратьев представили владыке Иннокентию просьбу, чтобы день этот навсегда

стал праздничным. Кроме этого, велась работа по переводу священных и богослужебных книг и на тунгусский язык.

Несмотря на свои уже преклонные лета, архиепископ почти постоянно предпринимал путешествия по своей еще более расширившейся епархии, часто подвергая себя разного рода лишениям и опасностям. В одно из таких путешествий, находясь в Аянском порту, он едва не был взят в плен англичанами, которые в связи с Крымской войной напали на российские дальневосточные владения. Преосвященный убедил англичан не брать его в плен, так как пользы им от этого не будет, что, принужденные кормить его, они понесут только ущерб. Англичане не только оставили его в покое, но даже освободили захваченного ими ранее одного священника.

Миссионерское рвение архиепископа Иннокентия простиралось и на более отдаленные народы, жившие по Амуру и даже за границей с Китаем. Как человек, преданный своей Родине, близко принимавший к сердцу ее интересы и радеющий о ее величии, он проявлял большую заботу о благоприятном для России разрешении амурского вопроса. С этой целью он сам предпринял путешествие по Амуру и составил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой на основании личных наблюдений и опросов обосновал возможность навигации по Амуру и заселения его берегов. Содействие архиепископа Иннокентия присоединению Амурского края к России было оценено очень высоко: в его честь был назван город Благовещенск – в память начала его священнослужения в Благовещенской церкви Иркутска.

В конце июня 1857 года архиепископ Иннокентий был вызван в Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. Его участие в работе высшего органа церковного управления помогло благополучно разрешить вопрос об открытии викариатства на Ситхе и в Якутске. Кафедру решено было перевести в Благовещенск.

Вернувшись из Петербурга, преосвященный Иннокентий переселился в Благовещенск, где так же неутомимо, так же ревностно продолжал дело своего служения, неуспешно заботясь о поддержании православия в епархии. Отсюда он также предпринимал частые путешествия по Амуру и по другим областям для личного надзора и наставления новообращенных. Но преклонные лета и плохое здоровье заставляли его задумываться об отхождении. Но не к покою от трудов, а к новой деятельности готовил архиепископа Иннокентия Промысел Божий. В 1867 году скончался Московский митрополит Филарет, и на место почившего был назначен архиепископ Иннокентий. Сам преосвященный Иннокентий был поражен этой вестью более всех. Прочитав депешу, он изменился в лице и несколько минут был в раздумье. Затем целый день оставался один, а ночью долго и усердно молился, стоя на коленях. Дивился он собственной судьбе: сын бедного сельского пономаря, которому во время оно и в пономари, на место отца, невозможно было попасть, делается преемником великого архипастыря, одним из первых иерархов Русской Церкви – митрополитом Московским!

С глубоким смирением принял преосвященный Иннокентий новое свое назначение и стал собираться в путь. Излишне говорить, с каким чувством радости и благоговения встречали его жители сибирских городов, через которые ему приходилось проезжать по пути в Москву. В первый раз на своем веку видели они митрополита. С особой торжественностью приветствовали митрополита Иннокентия в его родном Иркутске, где из-за распутицы он пробыл довольно долго и несколько раз совершал литургию в сослужении с другими архиереями.

Наконец 25 мая 1868 года, вечером, огласивший всю Москву колокольный звон возвестил о прибытии в столицу ее нового архипастыря. На другой день высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, вступил в Большой Успенский собор, на ступенях которого произнес речь, исполненную истинного смирения. «Кто я, – говорил он, – дерзающий воспринять и слово и власть моих предшественников? Ученик отдаленнейшего времени, отдаленнейшего края и в отдаленной

стране проведший более половины своей жизни; не более как смиренный делатель на ниве Христовой, учитель младенцев и младенчествующих в вере».

С таким смирением вступал преосвященный Иннокентий в новое свое служение. Ему было уже более семидесяти лет, он был удручен болезнью, почти слеп, но все-таки был преисполнен сил и рвения к деятельности. За новыми заботами он не забывал своего миссионерского призвания. С целью проповеди Евангелия на окраинах России им было учреждено миссионерское общество. Открытое в Москве в январе 1870 года, оно встретило большое сочувствие во всех уголках России. Во многих епархиях были открыты соответствующие комитеты. Но главной его заботой оставалось наставление народа в истинах христианской веры и нравственности.

31 марта/13 апреля – Преставление

Однако среди всех пастырских трудов и забот старость, недуги телесные давали о себе знать. Митрополит дважды ходатайствовал об увольнении на покой, однако просьбы его были отклонены. С некоторого времени ему пришлось отказаться от поездок по епархии, которые теперь за него совершали его vikarii. С середины 1878 года митрополит Иннокентий почти непрерывно хворал и даже отменил в конце этого года поездку в Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. На Страстной неделе, почувствовав приближение кончины, он попросил себя пособоровать. Последний раз приобщался в Великий четверг. 30 марта 1879 года он потребовал к себе преосвященного Амвросия (позднее епископа Харьковского) для чтения канона на исход души, а 31 марта в 2 часа ночи его не стало.

«Дайте знать, – говорил, умирая, преосвященный, – чтобы при погребении моем речей не было, в них много похвал. А проповедь по мне скажите, она может иметь назидание, и вот текст для нее: от Господа стопы человеку исправляются (Пс.36,23)».

На другой день в одиннадцать часов утра колокол Ивана Великого возвестил москвичам о кончине их святителя, а 5 апреля тело почившего было предано земле рядом с могилой митрополита Филарета в Троице-Сергиевой Лавре.

23 сентября/6 октября – Прославление

Не оставляет Господь Своих праведников и, предуготовляя им место в Царствии Небесном, заботится о их прославлении среди верных чад Своих под омофором земной Церкви. В марте 1974 года на заседании Святейшего Синода Православной Церкви в Америке был поднят вопрос о канонизации приснопамятного просветителя Аляски митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова). 8 мая того же года американские иерархи обратились к Матери-Церкви в Москву с просьбой изучить вопрос о возможной канонизации митрополита Иннокентия, если на то изволится Духу Святому и Священному Синоду Русской Православной Церкви.

Три года ушло на изучение бережно собранных в США и на родине святителя свидетельств о его жизни и равноапостольных трудах. А 23 сентября (6 октября по новому стилю) 1977 года Священный Синод Русской Православной Церкви, воздав славу и хвалу Господу, определил: приснопамятного митрополита Иннокентия, святителя Московского и апостола Америки и Сибири, причислить к лику святых, благодатию Божию прославляемых, и совершать его память дважды в год – 31 марта, в день блаженной кончины, и 23 сентября – в день его прославления. 10 июня память святителя Иннокентия празднуется вместе со всеми Сибирскими святыми, прославленными в 1984 году.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-innokentij-veniaminov>

Тропарь, глас 1

Во вся страны полунощныя изыде вещание твое,/ яко приемшия слово твое,/ ихже боголепно научил еси,/ неведущия Христа светом Евангелия просветил еси,/ человеческия обычаи украсил еси,/ Российская похвало, святителю отче наш Иннокентие,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

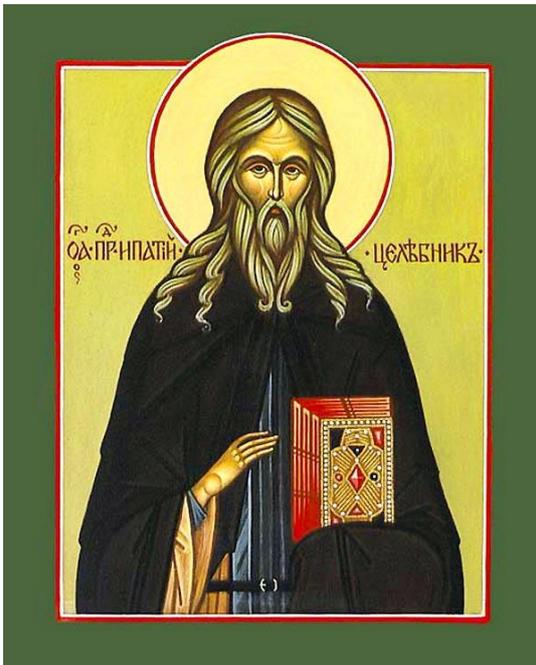
Ин тропарь, глас 3

Первый учитель прежде темным языческим племенам,/ первый возвеститель им пути спасительнаго,/ апостольски потрудивыйся в просвещении Сибири и Америки,/ святителю отче наш Иннокентие,/ Владыку всех моли/ мир вселенней даровати/ и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 4

Истинный и наложный учитель был еси:/ заповеданная бо Господам сам сотворив,/ имже учил еси и наказал еси ко благочестию приходящая чада,/ неверныя вразумлял еси познати веру истинную,/ просвещая их святым Крещением./ Сего ради со апостолы радуешься,/ приемля почеть благовестника Христова.

Преподобный Ипатий Печерский, целebник

Дни памяти

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

13 апреля

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

Это было тяжкое для Руси время, когда после нашествия полчищ хана Батыея 1240 года «древний Киев исчез на века, ибо сия некогда знаменитая столица, мать градов Российских, в четырнадцатом и пятнадцатом веке представляла еще развалины». Так писал автор «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзин. Подверглась жестокому разрушению и святая Киево-Печерская обитель. Дикие орды завоевателей не пощадили ни каменных монастырских стен, ни церкви Пресвятой Богородицы Печерской, ни людей. Кого убили, кого увели в плен. «Весь монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша». Но свет, о котором пророчествовал дошедший до этих мест святой апостол Андрей Первозванный, возсиял уже на Киевских горах, и его нельзя было погасить. По словам «Синописа» Иннокентия Гизеля, «Если от злочестивого Батыея и в конечное разорение святая обитель Печерская пришла, и небу подобная церковь Успения Пресвятой Богородицы чрез многие лета пребывала в запустении, но в некоем приделе, уцелевшем от поганых, Божественныя службы страха ради совершались втайне. Черноризцы же по лесам и вертепам скитались...» Именно в это время преподобный

Ипатий Целебник непрестанно трудился в послушании монастырском, днем ухаживая за больными, а ночами пребывая в молитве и мало когда принимая сна. Вкушал он только хлеб и воду, и то в небольшом количестве.

При усердном служении отцам в их болезнях сподобился преподобный Ипатий благодатного дара исцелять болезни. Страдавшие от разных недугов получали исцеление, прибегая к молитвенному заступничеству святого Ипатия. На нем исполнились слова преподобного Пимена Многоболезненного: “Равную награду будут иметь болящий и служащий тому”. Нетленные мощи преподобного Ипатия, врача и целebника, почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах Киево-Печерской лавры. Память его чтится 13 апреля, а также во 2-ю Неделю Великого поста (с Собором всех преподобных Киево-Печерских) и 28 августа (с Собором преподобных Киево-Печерских, почивающих в Дальних пещерах).

Преподобный Филарет (Данилевский), Глинский, игумен

Игумен Филарет (в миру Фома Данилевский) родился на Украине в 1777 году. Большое влияние на его воспитание оказала мать — благочестивая Феодосия, от которой он получил и первые уроки христианской добродетели и основы нравственной жизни. С детских лет Фома отличался незаурядным природным умом, кротостью, трудолюбием, любознательностью, любовью к посещению храма Божия. Первоначальное образование восьмилетний отрок получил от благочестивой и богобоязненной старицы, вдовы протоиерея, имя которой осталось неизвестным. Свои знания Фома сразу же начал применять, помогая причетникам церкви в чтении и пении. Вскоре он изучил церковный устав. В юношеском возрасте Промыслом Божиим он посетил с одним протоиереем Киево-Печерскую Лавру. Настоятель Дальних пещер старец-иеромонах Трифиллий

предложил Фоме остаться у него келейником и канонархом, что и определило впоследствии весь его духовный жизненный путь. Святость места, близость к почивающим в пещерах нетленным мощам угодников Божиих, благоговейное богослужение — все это возгревало молитвенное состояние юного послушника, укрепляло его веру.

Старец Трифиллий вел Фому путем самоотвержения, формируя в нем такие качества, как безропотное послушание, нестяжательность, терпение, смирение и скромность. Прозорливый старец предсказал, что «он станет монахом и будет начальником над монахами».

Три года провел Фома под руководством старца Трифиллия, исполняя послушание канонарха и келейника. Затем ему пришлось отбывать воинскую повинность в качестве причетника войсковой церкви в Черноморском казачьем войске в Екатеринодаре.

По возвращении в Киево-Печерскую Лавру он с радостью был принят отцами Лавры в число клирошан Великой церкви. Здесь Фома особенно сблизился с иеромонахом

Антонием (Смирницким), впоследствии архиепископом Воронежским, и руководствовался его наставлениями. Общения с о. Антонием он не прерывал до самой своей кончины. Отец Антоний советовал Фоме удалиться в какой-либо пустынный монастырь с целью беспрепятственного богоугождения.

Вскоре в Лавру промыслительно приехали иноки Софрониевой пустыни. Их рассказы о пустынном уединении обители, о строгом уставе и порядках монастыря, о духовной опытности настоятеля старца Феодосия, о богатой творениями святых отцов библиотеке зажгли сердце юноши. В ту же ночь в сонном видении Фоме явился архимандрит Феодосий и приглашал присоединиться к их братству. Внимательный к воле Божией послушник Фома увидел в этом знамение благословения Божия. Однако он не мог еще решиться перейти в Софрониеву пустынь. Тогда Господь вторично открыл ему Свою волю.

Вскоре Фома услышал в церкви проповедь на текст: «Скажи ми, Господи, путь, вонже пойду» (Пс.142:8). Глубоко запали в душу Фомы эти слова. Он непрестанно повторял их в своем сердце. И вскоре Господь услышал моление верного Своего раба. В душе Фомы созрело окончательное решение идти в Софрониеву пустынь, утвердилось желание посвятить себя служению Богу под руководством мудрого архимандрита Феодосия.

Фома поступил в Софрониеву пустынь в 1802 году. Архимандрит Феодосий увидел в нем избранника Божия и, «прозревая будущее, сказал: “Сей брат упокоит душу мою; душа моя благоволит о нем”».

Фома, прекрасно знавший церковный устав, сразу же был назначен управлять клиросными. В этом же году он был пострижен в мантию с именем Филарет, что в переводе с греческого означает «любитель добродетели».

Архимандрит Феодосий сам руководил духовной жизнью новопостриженного о. Филарета. В духовном общении о. Феодосий обучал инока борьбе с искушениями, худыми помыслами, учил Иисусовой молитве, раскрывал глубину святоотеческих писаний, а с целью более действенного назидания порой открывал ему свое душевное состояние.

Перед кончиной, последовавшей 9 декабря 1802 года, о. Феодосий представил любимого духовного сына к посвящению в иеродиакона и поручил его руководству одного строгого старца.

8 февраля 1803 года о. Филарет был рукоположен Высокопреосвященным Феоктистом (Мочульским), архиепископом Курским и Белогородским, в иеродиакона и назначен на должность уставщика Софрониевой пустыни. Немало пришлось выдержать ему скорбей, отстаивая неприкосновенность устава, введенного покойным настоятелем, против тех, кто стремился заменить чин богослужения более легким. «Когда что коснется до правил Церкви, — говорил о. Филарет, — то должно всячески противустать, если нужда заставит, даже до пролития крови. Господь, видя нашу ревность, невидимо сотворит нас победителями неправды, а иначе за небрежение последует казнь Божия, по глаголу: «Проклят всяк творяй дело Божие с небрежением» (Иер.48:10)».

За ревностное служение в должности уставщика и беспрекословное послушание новый строитель Софрониевой обители Исихий в 1806 году представил о. Филарета к рукоположению в иеромонаха и дал ему новое, более сложное послушание — благочинного монастыря. В этой должности, терпя скорби от братии, он учился познавать немощи человеческие, а вместе с тем и самого себя. Строгий, но всегда благоразумный иеромонах Филарет вскоре снискал любовь братии, но это его не обольщало. Он усугубил свои подвиги бдения, поста и молитвы, переселился в безмолвный уголок — уединенную келлию в саду, где диавол воздвиг на него сильные брани: стрелы похотливых помыслов, уныние, различные страхования; а порой враг принимал на себя виды всевозможных гадов. Но с помощью благодати Божией о. Филарет-отшельник всегда выходил победителем из этой жестокой брани. Он говорил сам себе: «Убогий Филарет! Если приблизился ты к страданию, то будь готов и на крест». За безмерные страдания Господь увенчал Своего верного раба многими духовными дарованиями: через молитвенное богообщение он приобрел духовное рассуждение, великую опытность. И, несмотря на свой сравнительно

молодой возраст перед другими старцами (ему было в то время 35—40 лет), о. Филарет был уже вполне зрелым духовным старцем, ибо старость честна исчисляется не числом лет, а сединою мудрости и житием нескверным (Прем.4:8-9). К нему обращались за советами и старшие по годам великие подвижники.

Одновременно с духовными подвигами он занимался в своей келлии перепиской нотных и других книг, нередко его можно было видеть работающим в садах обители.

За добродетельную жизнь, при избрании нового настоятеля Софрониевой пустыни в 1815 году, о. Филарету было предложено это место. Но смиренный подвижник отклонил предложение «не без внушения свыше, ибо вскоре предстояло ему идти в Глинскую пустынь, нуждающуюся в его духовной опытности». К этому времени о. Филарет славился добродетелями не только в Софрониевой обители, но и за ее пределами. Хорошо известен был он своей высокой духовной жизнью и в Глинской пустыни.

В своем прошении архиерею о назначении о. Филарета настоятелем их пустыни Глинские иноки писали, что «иеромонах Филарет по всем обращениям к начальствованию способен и достоин» и что «по отличным его дарованиям к управлению монастырем желают видеть его настоятелем пустыни и благодеющие оной особы...».

Избрание иеромонаха Филарета настоятелем Глинской пустыни совершилось по предведению Самой Владычицы Богородицы, Которая по молитвам братии Глинской пустыни указала им Своего избранника. Духовная опытность о. Филарета была известна и епархиальному начальству.

11 мая 1817 года указом Курской Духовной Консистории он был назначен настоятелем Глинской пустыни, «как муж духовный, способный к поддержанию заведенного общежития и посему начальства достойный».

Со скорбью провожали братия Софрониевой пустыни своего любимого сподвижника. Настоятель о. Варлаам благословил о. Филарета Иверской иконой Божией Матери, копией с Чудотворного образа своей пустыни, особое благоговение к которой о. Филарет сохранил впоследствии на всю жизнь. Со скорбью оставял и он Софрониеву пустынь, с которой был связан 15-летний путь его иноческой жизни (с 1802 по 1817 год).

6 июня 1817 года иеромонах Филарет смиренно принял настоятельство в Глинской пустыни. Прежде всего его поразила ветхость и запущенность строений пустыни. Здесь было лишь «...несколько деревянных ветхих, почерневших от времени келлий, расположенных в беспорядке на поляне среди векового соснового леса, недалеко от небольшой речки Обесты. Единственное каменное здание было церковное о двух главах под тесовой крышей, весьма простой архитектуры и требовавшее немедленной починки»... В зимнем храме иконостас от сырости испортился, а внизу сгнил. Ризница была ветхая. Монастырских денег было очень мало, запас хлеба истощился, а братия увеличивалась. Таково было положение в Глинской пустыни ко времени настоятельства отца Филарета.

Иноки пустыни не имели часто самого необходимого: жилья, нужной одежды, пищи. Отец Филарет с несомненной верой говорил братии: «Мать Божия нас собрала, Она и попечется о нас. Нам должно учиться терпению». Однажды в течение трех дней в пустыни не было хлеба. На трапезе подавалась лишь вареная свекла. Два дня братия великодушно переносили это испытание Божие, а на третий некоторые малодушные пришли к о. Филарету за благословением, чтобы оставить обитель. В ответ старец слезно уговаривал братию потерпеть еще некоторое время и убеждал, что Мать Божия, на Которую он твердо уповает, не оставит их и вскоре подаст им Свою помощь. Братия вразумились увещанием настоятеля и разошлись по келлиям. И действительно, на следующую же ночь пришел большой обоз, в 30 воез муки, пожертвованной неизвестным помещиком.

Укрепляемый помощью свыше, о. Филарет за годы своего настоятельства в полном смысле преобразил Глинскую пустынь и внешне, и духовно.

Прежде всего о. Филарет направил свою деятельность на созидание и украшение живых храмов Божиих в сердцах вверенной ему братии. Для этого ему были дарованы от Бога особые средства: сила духа, обилие благодати и пастырская ревность.

Забываясь о высоте нравственно-подвижнической жизни братии и одновременно решая другую, не менее важную задачу, связанную с улучшением чина богослужения, о. Филарет постепенно начал вводить в Глинской пустыни строгий общежительный устав по чиноположению Святой Афонской Горы.

Дело духовного воспитания иноков и приезжавших в обитель мирян богомудрый настоятель упрочил тем, что ввел в своей обители древний порядок иноческой жизни, учредил правильный порядок духовного руководства. Отец Филарет привел обитель в цветущее состояние через утверждение в ней старчества. Глинская пустынь стала одной из тех редких обителей, где старческое окормление было утверждено уставом. Сущность такого окормления, как это отражает устав Глинской пустыни, состояла в том, что все поступающие в обитель с первого дня «поручались искусному старцу в повиновение». Отсечение своей воли — это важное условие нравственного совершенствования братии — было положено в основу монастырского устава, в котором сказано: «...Всякое дело творити с благословением и по совести, ибо всякое дело противу совести и не с благословением творимое, часть Иудина есть, якоже и церковный устав объясняет и мнози от Святых в общем житии повелевают...»

В деле старческого руководства о. Филарет особенно большое внимание придавал ежедневному откровению помыслов ученика своему старцу, поскольку такое откровение является главным методом, или способом искоренения страстей. Отец Филарет опытно знал, что иноку без частого откровения помыслов очень трудно устроить свою духовную жизнь. Иноки же, приучившие себя к откровению помыслов, со временем бывают способны помогать ближним в их душевных смущениях.

В строгом соблюдении устава о. Филарет видел успех духовной жизни обители, «все благо доброго порядка, в котором видимо хранится сокровище душеспасительных дел». Вот почему он наставлял, чтобы братия обители «устав, как святое предание, сохраняли свято по заповеди Христа Спасителя: слушай вас Мене слушает».

В подтверждение сказанного важно привести воспоминания современников о. Филарета. Так, старец Илиодор (Голованицкий) слышал, как игумен Филарет говорил: «Я дал обет Божией Матери установить этот устав в Глинской пустыни для всегдашнего строгого исполнения этого чиноположения моими будущими преемниками. Посему, если кто из них нарушит его, с таковым буду судиться на суде Божиим».

Для того, чтобы устав прочно вошел в обиход иноческой жизни, игумен Филарет решил представить его в Святейший Синод на утверждение. Устав Глинской пустыни был утвержден Святейшим Синодом 24 августа 1821 года.

Впоследствии о. Филарет сам тщательно переписал Глинский устав так называемым уставным письмом и переплел в кожу.

Одновременно с подъемом внутренней, духовно-подвижнической жизни братии отец Филарет много сил отдал и внешнему благоустройству обители. Ревностно принялся настоятель отец Филарет за восстановление обители. Он занимался не только ремонтом построек, но и осуществил ряд конструктивных планов: определил новую планировку обители, предпринял строительство новых храмов, других зданий монастыря. Постепенно увеличивалось число влиятельных благодетелей, в число которых были помещик Д.С. Бровцын, А.С. Анненков, ахтырский помещик К.Д. Хрущов, щедрая благотворительность которых позволила осуществить многие строительные работы в обители.

Заметные перемены во внутреннем и внешнем благоустройстве обители произошли уже через месяц управления обителью о. Филаретом. Это отметил при посещении Глинской пустыни Преосвященный Феоктист. Он с радостью сказал: «Слава Богу чудодействующему! Ныне возрадовася душа моя: вижу Лазаря из мертвых воскреша», и 1 июля 1817 года в Курске наградил о. Филарета набедренником «за многополезное и высокоразумное управление» святой обителью. В 1818 году о. Филарет был награжден наперсным крестом в память 1812 года.

Кроме молитвенного подвига и уставных особенностей богослужения, Глинская пустынь вносила свой вклад в духовное просвещение народа посредством строительства храмов.

До прибытия в Глинскую пустынь о. Филарета храмы ее не отличались особым величием, что стало характерно для более позднего времени. На средства благотворителя, помещика Д. С. Бровцына, о. Филарет привел в благолепие теплый храм Святителя и Чудотворца Николая. 15 августа 1819 года теплый храм обители был освящен новым правящим архиереем — Преосвященным Евгением (Казанцевым). После освящения храма он сказал назидательное поучение для братии Глинской пустыни и всех паломников, смысл которого сводится к тому, чтобы православные христиане заботились как о внешнем благолепии храмов, так и о созидании внутреннего духовного храма: «Кто со Христом не распинает страстей своих, кто не жертвует за истину жизнью со Христом и Его мучениками, — тот не составляет собою храма Христова, тот не есть христианин, хотя и носит сие священное имя...».

Преосвященный Евгений связывал начавшееся процветание Глинской пустыни не столько с внешним, сколько с духовным возрождением обители. Он увидел братию монастыря в полном духовном единении, стремлении к подвижническому житию и поэтому в своем поучительном слове отметил, что процветание Христовых обителей всегда происходило и происходит не столько от внешнего благолепия, сколько от внутреннего благочестия братий, которые добрым подвигом подвизаются воплотить в своих душах идеал Христова учения.

Проявляя заботу о благоустройстве обители, игумен Филарет в том же 1819 году выстроил одноэтажный деревянный братский корпус на шестнадцать келлий.

В 1820 году был сделан капитальный ремонт соборного храма, с северной и южной сторон которого о. Филарет выстроил два больших притвора со сводами. Высоко оценивал труды о. Филарета святитель Филарет (Дроздов). Он писал: «...Ныне новый строитель во многом уже успел, и... обитель сия процветать стала благодатию, что не так обычно».

Александр I, имевший аскетическую духовную настроенность, пожелал лично говорить с Глинским настоятелем, и 5 июля 1821 года о. Филарет представился императору Александру I в его тайном кабинете. «При входе смиренного старца благословенный властитель России встал, по своему замечательному смирению принял благословение от вошедшего и, облобызав десницу его, милостиво расспрашивал о происхождении его, о зданиях Глинской пустыни, качестве ее земли, о числе братий, способах их содержания и об уставе обители».

В числе вопросов, которые были заданы императором игумену Филарету, были следующие: «Каким образом поставили вас настоятелем монастыря?», «Были вы в монастыре Валаамском?», «Правила пустыни вашей согласны ли с валаамскими?» и другие.

Монарх Александр Павлович благоговел перед духовными старцами, лично знал жизнь ряда обителей, а поэтому очень внимательно отнесся к нуждам Глинской пустыни. Отец Филарет передал императору краткую докладную записку, в которой просил пожаловать пустыни 300 десятин леса, увеличить штат братии до 20 монахов и уплатить долги пустыни (3000 рублей). Отец Филарет просил также утвердить устав обители, составленный им по образцу Афонского, и ходатайствовал о том, чтобы настоятеля Глинской пустыни назначал не архиерей, а избирала братия из своей среды.

Император уверил старца Филарета в непременно исполнении всех названных просьб и пожелал встретиться с отцом настоятелем при его отъезде из Петербурга.

При вторичной встрече Александр I, приняв благословение от старца, сообщил о. Филарету, что долги Глинской пустыни уже уплачены и просьба о лесе также будет удовлетворена. Об увеличении числа монашествующих в Святейший Синод был дан именной высочайший указ.

С радостью благодарил отец Филарет Господа и Божию Матерь, потому что только Им, а не себе приписывал смиренный настоятель успех дела. А когда было получено

разрешение и на использование 300 десятин леса, торжество обители было неопишным. Братия обители в знак благодарности Господу и Его Помазаннику императору Александру I устроили 4 ноября 1823 г. праздник с целодневным звоном. Торжество было столь велико, что даже службы в тот день совершались пасхальные, а по окончании литургии был отслужен благодарственный молебен с многолетием государю и всему царствующему дому. Такое «торжество бысть многим во удивление» — так писал игумен Филарет в своих записках в 1823 г.

В воспоминание этого радостного события настоятель Филарет, по согласованию с братией, установил ежегодный праздник в неделю Православия, а в субботу перед оной акафист Богородице «красного пения», что и вошло впоследствии в традицию этой обители.

Благодеяние Царского дома по отношению к Глинской пустыни проявилось и со стороны императрицы Елизаветы Алексеевны, которая по пути в Таганрог 25 сентября 1825 г. проезжала мимо принадлежавшей Глинскому монастырю старой часовни, устроенной у д. Заруцкой, недалеко от г. Глухова.

Благочестивая государыня была глубоко тронута торжественной встречей, которую оказали ей братия обители. Она с благоговением приняла окропление святой водой, благословение отца Филарета: просфору, копию явленной Чудотворной иконы Пустынно-Глинской и несколько книг духовного содержания, соответствовавших скорбному состоянию ее души. В знак благодарности она выслала настоятелю Глинской пустыни 500 руб. на украшение названной часовни. На эти средства часовня была вновь построена и украшена живописными иконами...

В течение 1821–1825 годов о. Филарет совершил четыре поездки в Петербург, во время которых он прославился как поборник Православия, выступая против еретических лжеучений, защищая святоотеческое учение о высших степенях богообщения и умносердечной молитве Иисусовой.

В первой четверти XIX века в Россию из Западной Европы проник еретический мистицизм, который распространился в придворных кругах и среди дворянства. Игумен Филарет своей духовной жизнью, прекрасным знанием Священного Писания и святоотеческих творений опроверг лжеучение еретических мистиков. Опираясь на учение святых отцов, о. Филарет сумел на конкретных примерах из святоотеческих творений убедить противников.

В своих духовных беседах о. Филарет «сеял Слово Божие и на песке, и на камне, и на доброй земле». О тех же слушателях, которым Слово Божие приносило мало пользы или совсем не приносило плода, игумен Филарет пишет: «Как теперь все люди умные, ученые, да нетолченные, то и перетолкуют, — как понимают, и другим будет в соблазн. Теперь полезнее много знать, кого Бог одарил познанием разума духовнаго, а мало говорить, тем более писать. Если антихристы века сего над Богодухновенными писаниями святых отцев смеются, то тем более посмеются над живущими еще в сем мире с миром о Господе». Эти слова, сказанные богомудрым старцем Филаретом более 160 лет тому назад, актуально звучат и сегодня.

В ходе дискуссии об истинной и ложной умной молитве у о. Филарета потребовали доказательств правильности взглядов на вопрос об умной молитве. Тогда «старец, обладая необыкновенною памятью, указывал не только названия книг святых отцов, так или иначе об этом говорящих, но даже главы или страницы книг. Значение этой дискуссии было очень велико, так как от нее зависело, наступит ли конец заблуждениям интеллигенции или нет.

Господь благословил о. Филарету одержать победу и в столь важной дискуссии. Во время ее еретики, чтобы проверить о. Филарета, приносили названные им книги и убеждались в истинности слов Глинского настоятеля. Они удивлялись его памяти, глубокому духовному разуму, точному знанию и должны были признать себя побежденными. Лабзин (издатель еретического журнала «Сионский вестник») также участвовал в этих прениях. В предании Глинских иноков сказано, что он был побежден о.

Филаретом. Сам о. Филарет в записках 1833 года написал: «Лабзин, побежденный, погиб, и ладия его поглощена, а адовы врата Церкви Божией не одолеют».

Итогом этой дискуссии явился тот факт, что в 1822 году вышло «правительственное запрещение открывать тайные общества и масонские ложи». Лабзин А. Ф. в том же 1822 году был выслан из Петербурга в Симбирскую губернию, а князь А. Н. Голицын (протестантствующий министр духовных дел) уволен от управления министерством. Так сбылись на о. Филарете библейские слова Премудрого: «Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя (Сир.4:32).

Весной 1823 года о. Филарет опять ездил в С.-Петербург. В 1825 году он вновь был вызван в столицу. В то время в одном кружке С.-Петербургского высшего белого духовенства, к которому примыкала и часть высшего светского общества, возникла крупная полемика против монашества. Император Николай I, вступивший на престол в 1825 году и всегда благосклонно относившийся к святым обителям и монашеству, повелел решить этот спорный вопрос немедленно. Для участия в дискуссии был приглашен и о. Филарет, который к этому времени был уже широко известен как петербургскому духовенству, так и интеллигенции.

Участвуя в названных дискуссиях, проходивших в присутствии императора, о. Филарет выступил как ревностный защитник монашества. Не имея никакого светского образования, он обнаружил такие обширные духовные познания, такой Богом дарованный ум, которые позволили ему успешно отстоять православное святоотеческое учение, победить неверие, ложные религиозные воззрения и пользоваться огромным вниманием, уважением со стороны духовенства, интеллигенции и даже царственных особ.

Об успехе о. Филарета в дискуссиях, состоявшихся в Петербурге, стало известно в разных концах России; поэтому его стали приглашать для разрешения сложных вопросов духовной жизни. Так, о. Филарета дважды приглашали в Киев, куда он ездил для участия в духовных беседах по вопросу о монашеству.

Широкая известность о. Филарета, высокодуховная жизнь Глинских иноков, возраставших под его руководством, привлекали к обители все новых благодетелей. Старец Филарет писал императору Николаю I, что «по мере духовного возрастания сего вертограда Иисусова (братии Глинской пустыни) увеличивалось и число усердствующих богомольцев».

Но, как он сам отмечал, особенно благоустройству обители способствовал дар императора Александра I — полученные пустыней 300 десятин леса.

Второй этап строительных работ начался в 1823 году. Сначала о. Филарет построил три корпуса: для настоятеля и письмоводителя с канцелярией; для ризничего, портного, пономарей и звонарей; большой корпус для священнослужителей; затем — братскую больницу и каменную столярную мастерскую с келлиями. Но все возраставшее братство пустыни и сложное монастырское хозяйство требовали сооружения новых зданий. За годы настоятельства о. Филарета, кроме упомянутых, им было построено также 19 деревянных жилых домов, экономя, конюшня, скотный двор, квасоварня, две крупорушки, сукновальня, ледники, навесы и амбары. Отец настоятель насадил при обители два обширных фруктовых сада, построил гостиный двор — с двумя домами, кухней, двумя избами, летними номерами для приезжающих, амбарами и сараями.

В 1823–1829 годах заново была построена каменная ограда монастыря. По указанию о. Филарета иноки проводили осушение прилегающих болот, вырыли пруд с проточной водой.

Большую заботу проявил настоятель Филарет о создании скита на месте явления Глинской Чудотворной иконы Божией Матери, в четверти версты от обители. При о. Филарете на этом месте вместо старой была построена новая деревянная часовня с келлией. Сюда в 1828 году переселяется, по благословию отца Филарета, на безмолвие братский духовник иеросхимонах Пантелеимон, который всегда тяготел к духовным подвигам в безмолвии. Но на следующий же год к нему перешли из монастыря еще несколько человек,

жаждущих подобного подвига. В скиту поставили еще три дома и обнесли его забором. Так был основан первый скит Глинской обители, называемый Ближним.

Но особенно большое внимание о. Филарет уделял строительству и украшению храмов обители. В 1826 году, всецело возложив надежду на помощь Матери Божией, о. Филарет приступил к строительству Иверской каменной церкви над святыми воротами «в благодарную память о чудесах Божией Матери с 1817 года», то есть со времени вступления его в должность настоятеля. В 1831 году церковь во имя Иверской иконы Божией Матери была окончена и в октябре освящена настоятелем пустыни. Над царскими воротами в этом храме о. Филарет поместил в резном позолоченном киоте копию Чудотворной Иверской иконы Божией Матери, данную ему в благословение от Софрониевой пустыни в 1817 году.

При о. Филарете в Глинскую пустынь был принесен Чудотворный образ Нерукотворенного Спаса, в чем проявилось великое благоволение Божие к подвижническим трудам настоятеля и Глинских старцев. В монастырской описи сказано, что этот образ списан с «оригинальной иконы, писанной Евангелистом Лукою».

От образа Нерукотворенного Спаса в Глинской пустыни неоднократно происходили благодатные знамения и исцеления. Об этой иконе о. Филарет писал: «История знамений и чудес, во все времена совершавшихся в Церкви Христовой, показывает, что рабы и угодники Божии, пред лицом Божиим писавшие иконы святых, переводя на убрус или на доску Священные черты, в чистых душах их рождавшиеся, молитвою, пламенною ревностью к прославлению имени Божия и любовью к душам человеческим, призывали на дело рук своих благословение Божие, и помазав писанные ими иконы помазанием от Святого, которое имели в духе своем и слезами благоприятными в веществе, отверзали хляби небесные, чудодейственную благодать Божию источавшие им вскоре, а для будущности далекой, в своих произведениях они (благочестивые иконописцы) оставляли сокровенные ключи силы Божией, которую потомки должны были открыть верою и молитвою, соответствующею молитвам предшественников, уже ликующих в Небесном Царствии».

Духовные и внешние преобразования, осуществленные в период настоятельства игумена Филарета, положили начало систематической и плодотворной благотворительной деятельности Глинской пустыни, которая развивалась во все последующие периоды, вплоть до закрытия обители. Благотворительная деятельность была столь непреложным законом для монастыря, что о ней было записано в уставе Глинской пустыни. В соответствии с этим уставом все приезжавшие в обитель на богомолье получали бесплатно питание, временное жилье, а также пользовались бесплатным медицинским обслуживанием.

В обители всегда сохранялся порядок гостеприимства, определенный о. Филаретом в 23-й главе монастырского устава «О гостеприимстве», по которому назначенный гостинник обязан был устроить прибывших богомольцев, определить им порядок питания, пребывания в обители. В этой же главе было сказано: «Аще кто из богомольцев с братиею и трапезы вкусить восхощет, да веден будет по обычаю в трапезу; женск же пол да не входит, им же в гостинице трапеза да поставляется». Запрещалось гостиннику брать деньги с приезжих за пребывание в обители и трапезу.

Преобразовательная деятельность возобновителя Глинской пустыни была многогранной и всеохватывающей.

Основное внимание Глинский возобновитель обращал на духовное воспитание иноков и их монашеский образ жизни. Все виды внешнего благоустройства лишь способствовали этой цели. В описании Глинской пустыни 1837 года о. Филарет писал: «Хотя и видны некоторые успехи наружного благоустройства, но внутреннее духовное здание, зиждемое благодатию Господа нашего Иисуса Христа и помощью Владычицы Пресвятой Богородицы, паче и паче занимает умы и сердца братства Глинской пустыни, а все это вкупе принадлежит не нам, но имени Твоему, Господи».

Уделяя особое внимание вопросам духовно-нравственной жизни братий, о. Филарет наставлял их в молитве Иисусовой, различных добродетелях, например, строгом

воздержании, уединении и молчании, избежании вражды, скорейшем примирении, усердном послушании и в целом исполнении заповедей Божиих.

Предъявляя строгие требования к самому себе, о. Филарет не пропускал и малейшей ошибки братии обители. К провинившимся, в зависимости от тяжести их вины, настоятель применял и убеждения, и легкие замечания, а когда требовали обстоятельства, то и самую высшую степень епитимий без всякого лицепрятия. Причем, справедливые вразумления богобоязненного старца Филарета всегда были растворены силой благодатных слов. Его духовная мудрость и прозорливость, сочетавшиеся с исключительной кротостью, любовью к ближнему, благотворно влияли на братию.

В деле начальствования о. Филарет, несомненно, обладал даром Божиим, искусно объединяя миром и любовью иногда совершенно несовместимых, на первый взгляд, людей различных званий, сословий, характеров, уровней образования, воспитания.

Игумен Филарет умел так искусно налагать послушания, что люди даже благородного сословия, изнеженные воспитанием, нередко ревностнее трудились, чем те, кто давно привык к телесным трудам. Опытнo познав благотворность физического труда, помня слова апостола Петра: «Страдающий плотию перестает грешить» (1Пет.4:1), о. Филарет возбуждал к труду своим личным примером и братию. Старец говорил: «Пот, проливаемый монахом на послушании, при усердном труде и внимании к своему сердцу, имеет в очах Божиих такое же спасительное значение для трудящегося, какое имеет кровь, пролитая и проливаемая мучениками». Для новоначальных он считал труд первым условием и говорил: «Труждающийся да яст от хлеба общежития».

В то же время игумен Филарет советовал братии держаться царского пути, то есть середины в подвигах, предостерегая их тем самым от самообольщения, например, неумеренным постом. Однако в обители и в гостинице для богомольцев старец Филарет всегда строго соблюдал правила общих постнических установлений.

Большое внимание уделял о. Филарет новоначальным инокам, воспитывая их своим личным примером в духе кротости, смирения, терпения. Он принимал новых братьев с большой любовью, искренно, просто, свято и поддерживал их первые шаги в иноческой жизни молитвой, добрым словом и делом. Так, увидев однажды, как в первый день пребывания в обители послушника из купеческого звания сильно покусали на пасеке пчелы, о. Филарет, зайдя на пасеку, похвалил его терпение и кротко заметил: «Добре, добре, сыну, доброе начало полагаеши послушания и терпения иноческого! Смотри, помни: теперь пчелы тебя кусают, а потом бесы станут кусать; как теперь терпишь, так и тогда терпи, ибо только претерпевый до конца, той спасен будет». Отец Филарет сказал старцу-пасечнику, чтобы не обижал новичка-послушника, благословил обоих и тихо удалился. Затем он прислал послушнику проволочную маску, предохраняющую от укусов. Духовно слабых иноков он особенно укреплял добрым словом, своевременным советом, мудрым наставлением. Приведем одно из них: «Страшливый да не исходит на брань, — говорил о. Филарет, — ибо воины царя земного, ратуя против врагов, за стыд себе вменяют не только бегство с поля битвы, но даже и раны, получаемые ими не лицом к лицу. Так и воины Христовы, приемля и терпя раны от супостата лицом к лицу, чрез искушения, наносимые им, этим доказывают свое мужество».

Как пастырь овец Христовых, о. Филарет непрестанно охранял души вверенных ему людей от происков врагов внешних и внутренних. Как предводитель на брани Христовой, он вооружал каждого воина оружием Слова Божия и молитвы, научал, как он должен действовать против врага и, наконец, постоянно напоминал об уготованной подвизающимся награде и тем самым поддерживал во всех воинах мужество. Столь кропотливый труд настоятеля как с сонмом братии, так и с каждым иноком в отдельности принес впоследствии свои плоды.

Вот как оценивали современники качества иноков Глинской пустыни: «Честность и бескорыстие между ними общие и весьма обыкновенные достоинства. Одни в обитель вступили нищими, другие все свое вложили в общину, дабы Христовую нищетою

обогащаться. Несмотря на то, что не учились в народных школах, некоторые посредством простого внимания чтению и пению в церкви, очищением ума и сердца молитвою и деланием заповедей Господних достигают правого разумения словес Господа Иисуса Христа и опытного ведения путей Божиих в обращении и спасении душ человеческих, утешают и назидают друг друга беседами поучительными; любят очищать совесть свою исповеданием перед отцами духовными; все дела общежития разделяют между собою».

Строгость соблюдения Глинскими иноками благочиния в церкви и келлиях, устава обители, составленного о. Филаретом, была такова, что не исполнявшие их удалялись из монастыря, о чем записано в главе 25-й устава: «Аще кто из братии вознерадит, лености ради, приходит не к началу церковного пения или подает какой-либо соблазн, а паче мирским, или уставу противится будет, такового настоятель по первому и второму увещанию наедине, при соборе увещевает, приводя ему Святых Отец писания и устав обители по установлению Святых Отец, увещевая его любовью. И аще таковой не смиритя и не послушает наказания, изгоняется из обители».

Таким образом, под руководством духовно мудрого старца Филарета воспиталось новое поколение опытных подвижников, многие из которых стяжали глубокое смирение, кротость, милосердие и даже получили от Бога духовные дары прозрения, исцеления, назидания ближних.

Их духовно-подвижническая жизнь сияла подобно маякам, направляющим корабли — человеческие души — к тихому пристанищу Царствия Небесного.

Знаменательно, что двенадцать учеников о. Филарета были назначены настоятелями в другие святые обители.

В числе этих настоятелей был и знаменитый миссионер архимандрит Макарий (Глухарев), с полным основанием названный Апостолом Алтая. Он также воспитался у ног выдающегося духовного вождя — старца Филарета — и впоследствии всегда помнил «руководство незабвенного аввы Филарета, мужа, известного святостию жизни и способного учеников своих благонадежно вести в Царствие Небесное по узкому пути смирения, терпения и послушания».

О неразрывной духовной связи о. Макария с Глинской пустынью свидетельствуют его слова: «Всегда сохраняю утешительную память моего пребывания в его (о. Филарета) обители, опытных наставлений его и отеческих благотворений».

Слава о мудром руководстве о. Филарета распространилась по всей стране. Архимандрит Пимен (Мясников), настоятель Николо-Угрешского монастыря, в своих «Воспоминаниях» (М., 1877. С. 62) называл о. Филарета одним из самых искусных и лучших настоятелей, которого «уважали не только (простые) монашествующие, но и самые иерархи». Отеческое попечение о. Филарета о духовной, хозяйственной, благотворительной, просветительной деятельности обители, его духовная опытность быстро умножали Глинское братство. Именно в Глинскую пустынь под опытное руководство о. Филарета направляли стремившихся начать иноческую жизнь многие духовные старцы, например, духовники Киево-Печерской Лавры, настоятели других Киевских монастырей и даже сами Киевские митрополиты.

Отец Филарет был знаком не только с такими великими подвижниками, как Высокопреосвященный Филарет (Дроздов), Антоний (Смирнитский), архиепископ Воронежский; его знал по духу и питал к нему большую любовь о Христе преподобный Серафим Саровский, который нередко направлял к о. Филарету просивших благословения на поступление в монастырь, «указывая на обитель его как на великую школу иноческой жизни».

В Глинскую пустынь к старцу Филарету переходили многие опытные подвижники из других монастырей, в том числе не только из близ расположенных (Софрониевой пустыни, Глуховского Петропавловского монастыря, Курской Коренной пустыни), но и из отдаленных (Киево-Печерской Лавры, Соловецкого монастыря, Валаама). Восемнадцать лет подвизавшийся на Афоне старец Пантелеимон впоследствии также перешел в

Глинскую пустынь. Таким образом, численность Глинского братства возросла при о. Филарете более чем вчетверо.

Многогранная духовно-творческая деятельность о. Филарета служила на пользу как Глинской пустыни, так и в целом монашествующим. Старец Филарет духовно окормлял не только братию Глинской пустыни, но и монашествующих многих других обителей. Для некоторых из них он составил уставы, которые явились основанием внутреннего и внешнего благоустройства и процветания этих монастырей. Так, в 1821 году, находясь в С.-Петербурге, о. Филарет, по указанию архиепископа Филарета (Дроздова), в ответ на прошение игумении Екатеринбургского Новотихвинского монастыря составил по чину Святой Афонской Горы устав для Екатеринбургской обители, утвержденный Святейшим Синодом в 1822 году. В 1821 году о. Филарет составил устав Борисовской пустыни Курской епархии.

За советом и наставлениями к о. Филарету часто обращались инокини Севского девичьего монастыря. Отец Филарет руководил духовной жизнью и весьма отдаленных от Глинской пустыни монастырей. До последних дней своей жизни он управлял всей духовной и материальной деятельностью Уфимского Благовещенского монастыря, для которого также составил устав.

Под духовным руководством великого Глинского старца возникло еще шесть обителей: Одигитриевская Богородицкая в Челябинске; Казанская в городе Троицке Оренбургской губернии; Успенская в Оренбурге; Тихвино-Богородицкая в Бузулуке Самарской губернии; Пророко-Ильинская в Мензелинске; Троицкая в городе Бирске Уфимской губернии. Во всех этих обителях был введен устав о. Филарета.

Глинский устав, составленный игуменом Филаретом, послужил краеугольным камнем прочного устройства и процветания многих мужских монастырей. Среди них — Святогорская Успенская пустынь в Харьковской губернии, Тульский Богородицкий Щеглов монастырь, Белгородский монастырь в Курской губернии, Бузулукский — в Самарской губернии, Чуркинская Николаевская пустынь в Астраханской губернии и др. Таким образом, Глинский устав получил широкое распространение по всей России и был заимствован, полностью или частично, многими монастырями.

Это явилось ярким выражением благотворной просветительной деятельности Глинской пустыни, в которой духовно главенствовал игумен Филарет. Он внес огромный вклад в эту деятельность обители как автор книг и нот духовного содержания, о которых сказано ниже.

Отец Филарет любил и физический труд: разводил фруктовые сады, работал в огороде, на пасеке, осушал болотистые места. При этом старец часто говорил: «Томлю томящаго», то есть поработал плоть свою духу. Работал о. Филарет до изнурения, до слабости, так что не мог часто взять руками орудия труда и «шел к своей келлии, едва передвигая ноги». После напряженного трудового дня о. Филарет затворялся в своей келлии, обстановка которой отличалась строгой простотой. Здесь он совершал монашеское правило, изливал свои молитвы ко Господу. Неисчислимы его келейные подвиги молитвы, поста, разного рода воздержания, о чем говорил живший у о. Филарета десять лет келейник Константин Юнков. Однажды накануне празднования Иверской иконе Богородицы в своей келлии о. Филарет удостоился видеть Пресвятую Богородицу.

Во всех перечисленных подвижнических трудах о. Филарета вдохновляло сознание своего пастырского долга. Его пастырская душепопечительность не имела границ. Всего себя, все силы ума и сердца отдавал о. Филарет служению Богу и ближним. Самосовершенствование не было теперь его личной целью, а только одним из средств достижения более широкой и возвышенной цели — спасения паствы. Выше было сказано об окормлении старцем Глинской братии и монашествующих других обителей. Но двери келлии о. Филарета были открыты и для мирян. Люди всех званий и положений, жители самых далеких губерний — все знали смиренного, прозорливого Глинского старца. К нему тянулись тысячи верующих душ. Пришельцы из дальних и ближних мест с раннего утра толпились у келлии подвижника. С утра до вечера он только и жил заботой о ближних. Он

никогда никому не отказывал в совете и помощи. Сколько людей привел он к Богу своими благодатными советами и своей сострадательной любовью!

Он жил жизнью других, радовался их радостями и печалился их печалью. Его беседы согревали охладевшие сердца, просвещали разум, открывали душевные очи, призывали людей к раскаянию, к душевному миру и духовному возрождению. Они покоряли сердца людей, вселяя в них благодатный мир и тишину. После бесед с богомудрым старцем даже раскольники присоединялись к Православной Церкви.

Сама внешность подвижника производила глубокое впечатление на обращавшихся к нему. «Черты лица о. Филарета дышали девственной красотой, душевным миром и радушием».

Помимо приема богомольцев, о. Филарет писал ежегодно до 750 писем, содержащих в большинстве случаев советы, наставления духовным чадам, в числе которых было много высокопоставленных особ из Петербурга и других городов нашего обширного отечества. Отец Филарет часто до полуночи просиживал за письменным столом, а с первым ударом колокола (в 12 1/2 часа ночи) спешил на утреню в храм. Таким образом, его любовь ко Христу и ближним полностью обнаружилась в его деятельности, то есть он сам шел по пути спасения и был путеводной звездой для других. Своими наставлениями старец оказывал огромное нравственное влияние на тех, кто соприкасался с ним. Иноки и священники ревностно брались за исполнение своих обетов и обязанностей, раскольники обращались в лоно Православной Церкви, люди порочные в корне изменяли свое поведение, а дети на всю жизнь запоминали наставления любвеобильного о. Филарета.

Старец Филарет был преисполнен дарами Божией благодати. Дар проникновения в тайники человеческих душ позволял старцу безошибочно видеть нравственное состояние обращавшихся к нему. Дар его духовного рассуждения проявлялся в том, что он сразу определял духовное состояние человека и давал ему правильный совет. Очень часто по дару прозрения, которого он сподобился за свою богоугодную жизнь, о. Филарет предвидел и предсказывал будущее.

Он сподобился видеть душу почившего преподобного Серафима Саровского, возносимую Ангелами со славою на небо, о чем он сам рассказывал многим.

Это было так. Ночью 2 января 1833 г. после утрени, стоя на крыльце своей келлии, отец Филарет увидел сияние на небе и чью-то душу, ангелами с пением возносимую на небо. Долго смотрел он на это чудное видение, подозвал к себе некоторых братьев, тут случившихся, указал им на необыкновенный свет и, подумав, сказал: «Вот так отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились только отчасти двое из братьев. После узнали, что точно в ту самую ночь скончался отец Серафим.

Можно было бы привести много других примеров дара прозрения, которого сподобился старец Филарет за свою богоугодную жизнь. Так, однажды проездом из Киева заехали к старцу Филарету в Глинскую пустынь мать с дочерью.

Получив в беседе с настоятелем много мудрых духовных советов, наставлений, они собрались было уже уходить, как вдруг отец Филарет неожиданно слегка ударил своим игуменским посохом Елизавету — дочь матери и сказал: «Привыкай к этому, — когда сама будешь носить, то будешь знать, как им пользоваться». Пророческие слова настоятеля сбылись. Елизавета впоследствии стала Верхо-Харьковской игуменьей Емилией.

Дар прозорливости способствовал о. Филарету в осуществлении внешней преобразовательной деятельности в Глинской пустыни.

Велика была сила молитв старца Филарета, и многочисленные случаи исцелений свидетельствуют об этом. Однажды один крестьянин с сильной головной болью приехал на монастырскую мельницу. В то время там был о. Филарет; он взял больного за голову двумя пальцами, и болезнь тотчас же прошла.

Современники называли о. Филарета «старцем святой жизни». «Олицетворяя в себе тип древнего иночества и настоятельства по образу великих светил иночества: Пахомия, Евфимия, Саввы и других восточных и отечественных наших преподобных, игумен

Филарет с великою мудростью духовною и прозорливостью соединял особую кротость и любовь ко всем ближним. Эта любовь выражалась в нем преимущественно в желании и стремлении всех спасти и привести в духовное о Христе совершенство... Это был и настоятель, и вместе любвеобильный отец для всей своей братии, которою руководил он не столько строгостью, сколько любовью и собственным примером святого иноческого жития. Отец Филарет воздвиг Глинскую пустынь «на степень благоустроеннейшего в духовном отношении монастыря». (Очерк жизни Святогорской Успенской пустыни архимандрита Германа. 1894. С. 25)

Труды о. Филарета не могли остаться незамеченными. «За отлично усердную службу» 20 января 1829 года он был награжден золотым наперсным крестом из кабинета императора Николая I (весом 15 золотников). «За примерное поведение и попечительность в благоустройстве обители» 1 марта 1835 года о. Филарету был вручен игуменский посох. 14 марта 1839 года «за прохождение настоятельского служения с отличным усердием и особенною пользою для обители» о. Филарет был возведен в сан игумена.

В письме Илиодора (Чистякова), епископа Курского и Белогородского, в Святейший Правительствующий Синод по случаю возведения настоятеля Филарета в сан игумена было сказано:

«В Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни строитель иеромонах Филарет проходит настоятельское служение с 1817 г., при поведении весьма честном, с отличным усердием и особенною пользою для обители.

Вследствие чего означенный строитель Филарет признан мною быть достойным игуменского сана, в каковой и произведен мною 14 марта сего года, с присвоением ему сей степени лично.

О чем Святейшему Правительствующему Синоду благопокорнейше доношу во известие.

Вашего Святейшества нижайший послушник Илиодор, епископ Курский». Однако не к земным почестям были направлены устремления игумена Филарета. Сознание своего труда ради Бога и Царицы Небесной было его самым большим утешением. Внешняя преобразовательная деятельность никогда не затмевала его заботы о духовном преуспевании братии вверенной ему Богом обители. Подтверждение этой мысли находим в кратком описании Глинской пустыни, представленном отцом Филаретом в Курскую духовную консисторию в 1837 г.: «Хотя и видны некоторые успехи наружного благоустройства, но внутреннее духовное здание, зиждимое благодатию Господа нашего Иисуса Христа и помощью Владычицы Пресвятой Богородицы, паче и паче занимает умы и сердца братства Глинской пустыни, а все это вкупе принадлежит не нам, но имени Твоему, Господи».

До самой кончины он ревностно исполнял свои настоятельские обязанности: ежедневно отдавал распоряжения по делам обители, принимал братию, благословлял богомольцев и т. п. Однако, все более и более возвышаясь духовно, о. Филарет с каждым днем слабел телесно. В 1838 году, за два дня до праздника Рождества Христова, от полного изнеможения сил он потерял сознание, братия с трудом привели его в чувство. После этого телесные силы о. Филарета стали угасать видимо для всех. Последнюю Божественную литургию он совершил в Неделю Православия Великим постом 1841 года.

Перед переходом в иную жизнь игумен Филарет благословил братию и со смирением просил у всех прощения и молитв о себе... В молчании и уединении встречал приближающуюся кончину. Господь благословил ему в духовной радости провести первый день Пасхи. В час пополуночи под понедельник он причастился Святых Таин, а в 6 часов 30 минут утра старец Филарет мирно скончался. Это было 31 марта 1841 года. Знаменательно, что в этот же день совершалось празднование Иверской иконе Божией Матери, которую о. Филарет получил в благословение при переходе на настоятельство в Глинскую пустынь.

«Иеромонахи и послушники, старцы и юноши равно оплакивали своего великого старца — отца, который, как святой, лежал в гробу, издавая благоухание от труженического мертвого своего тела» (Очерк жизни Святогорской Успенской пустыни архимандрита Германа. 1894. С. 31). Один из послушников спросил о. Арсения (Митрофанова): «Не положено ли было в гроб каких благоуханий земных?» Отец Арсений, который присутствовал при облачении и положении во гроб свято почившего старца, удостоверил его, что никаких благоуханий не было там положено, а что это благоухание есть возмездие от Бога потов и трудов его преподобных.

В самой смерти блаженного старца Филарета, когда все собравшиеся священнослужители в праздничных ризах возносили к Богу победные над смертью пасхальные песнопения, казалось, был залог вечного блаженства почившего в Царствии Небесном.

Похоронен был настоятель Филарет «согласно его завещанию у прага храма, да поминают все входящие в храм Господень» (слова, сказанные старцем при приготовлении себе смертного покоя). Последним его предсмертным завещанием было: «Имейте, братие, мир и любовь между собою, а я, если обрету у Господа дерзновение, то верую, яко обитель наша не оскудеет. Вы же сотворите любовь, поминайте меня отцом своим, аще аз и недостойный, и обрящете благодать от Бога».

И поистине игумен Филарет не оставил духовных чад своим предстательством перед Богом. Он являлся неоднократно своим ученикам или почитателям, предсказывая им день кончины, подавая необходимые советы, спасительные наставления.

Многочисленный сонм последователей игумена Филарета до сих пор бережно хранит его наставления — уроки об очищении сердца, руководствуется ими в своей духовной борьбе.

Господь, несомненно, сподобил Своего праведника — Глинского настоятеля игумена Филарета — небесной славы. Некоторые старцы, достойные духа созерцаний, неоднократно видали покойного отца Филарета Глинского поющим на клиросе с братией.

В 1847 году, когда копали рвы для фундамента в целях расширения соборного храма, пришлось вскрыть склеп, где был погребен о. Филарет. Монах Израиль, «видя гроб совершенно целым, решился приподнять крышку его и увидел одежды также целыми, а тело аввы нетленным и благоухающим».

Во все последующие периоды существования Глинской обители в ней всегда с великим благоговением хранили память о незабвенном авве. И лучшим подтверждением этому служило строгое соблюдение монастырского устава и всех заветов старца, причем «соблюдение, не ограничивающееся одной внешней стороной, но проникнутое самим духом пустынного общежительного иночества, об утверждении которого в обители так заботился старец Филарет».

По свидетельству иноков обители, и в XX веке из уст Глинских старцев часто слышались выражения: «Старец Филарет говорил», «Батюшка Филарет установил» и т. п..

В день тезоименитства преподобного аввы, 1 декабря (старого стиля), в Глинском монастыре и в Дальнем Спасо-Илиодоровском скиту всегда совершалось заупокойное всенощное бдение, а после литургии — панихида.

В этот день произносилось специальное поучение, посвященное богоугодной жизни старца Филарета — смиренномудрого и богобоязненного подвижника.

Своими молитвами, трудолюбием, духовными книгами, нотными произведениями, «уставами» игумен Филарет оставил последующим поколениям много памятников. Но лучшим из них стала возрожденная и возобновленная им Глинская пустынь.

Отец Филарет еще за два года до кончины на слова иноков: «После вас, батюшка, обитель наша совсем разорится» — ответил: «Не разорится, а созиждется, увеличится и процветет». И предсказание его исполнилось.

Особое значение имеют труды игумена Филарета.

Прежде всего, отец Филарет составил, по образцу Афонского, Устав Глинской пустыни (подлинник, написанный самим игуменом Филаретом, хранится в РГИА, ф.796, оп.102, д.936). Устав состоит из 3 отделов, включающих 36 глав. В первом отделе определен чин богослужения, поминовений, порядок в трапезе; во втором — обязанности братии на послушаниях; в келлиях; в третьем — обязанности настоятеля и старшей должностной братии: духовника, благочинного, ризничего, уставщика, казначея и др.

Устав Глинской пустыни отличается от других не только строгостью и точностью исполнения церковных правил, но некоторыми обрядами, совершаемыми при богослужениях (подробнее см.: Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. 1994. С.128—129)

В первом отделе Устава отец Филарет определяет цель богослужений: «Общая цель богослужения — это введение ума и сердца в истину».

Во втором отделе отец игумен разъясняет общую на всех послушаниях истину: «Работать не в полную силу есть грех».

По просьбе настоятельниц игумен Филарет составил также уставы девичьих монастырей: Екатеринбургского Новотихвинского, Борисовской пустыни Курской епархии и Уфимского Благовещенского.

Высокая подвижническая жизнь, ревностная попечительность о спасении братии побудили отца Филарета составить «Поучение к новопостриженному монаху». Это поучение представляет собой сокровищницу духовных советов не только для иноков, но и для всякого православного христианина.

В апреле 1824 года рукопись по указу Святейшего Синода была напечатана, а в июне того же года последовал указ императора: «Поучение к новопостриженному монаху» разослать во все Епархии, применяясь к количеству монастырей, для раздачи в оные... для руководства в управлении монастырями и братиею, а также и для чтения оными...»

Таким образом, труды Глинского игумена Филарета были разосланы во все концы страны, что свидетельствует о влиянии Глинской пустыни на духовную жизнь всей многонациональной России.

В самой Глинской пустыни «Поучение» отца Филарета читалось в трапезе — в день пострижения кого-либо из братьев, а в остальные — по келлиям.

«Поучение» переиздавалось еще трижды вместе с еще одним поучением отца Филарета «Новонаначальному перед постригом» под общим названием «До и после пострига. Поучения монахам Глинского игумена Филарета».

Перу игумена Филарета принадлежит также «Наставление о должности духовника, служащего инокиням», которое прилагалось к уставам женских монастырей. В «Наставлении» даются советы, как поступать в деле духовного руководства инокинями, при исповеди вообще и при исповеди и причащении болящих инокинь в частности.

Сохранились также общие и монашеские наставления богомудрого Глинского старца, записанные его учениками.

Общие духовные наставления адресованы всем христианам и касаются вопросов порабощения плоти духу, хранения чистой совести и чистого сердца, стяжания христианской любви, борьбы со страстями, духовного трезвения. «Мы, христиане, имеем долг идти вслед Спасителя. Взвизывая на страдания и смерть Его, должны всегда понуждать худшее покорить лучшему и плоть поработить духу, чтобы сделать себя по образу и по подобию Божию. Образ — в душе человеческой, подобие же — в добродетелях».

В наставлениях монашествующим о. Филарет особое внимание обращает на стяжание смирения, на всецелое покорение себя воле Божией. «Кто совершенно покорит себя воле Божией (через послушание старцам и старшим), тот свою волю во всем оставит, тому и не бывает скорби, ибо врагу места там нет. Своевольным же и непокорным враг никогда не дает покою и будет всегда наводить смущение. Что делается не так, как хочется, все Богу неугодным вмени (то есть свое хотение и желание) и мирен будешь, и враг не будет

тревожить... Понуждай себя считать меньшим и худшим всех в добродетелях и недостаточным в познании духовного делания».

Имея от Бога дар непрестанной молитвы Иисусовой, о. Филарет наставлял и братию в этом подвиге. «В умномысленном делании и молитве наиболее состоит истинный подвиг монашества; в нем бывает истинное познание духовных вещей и Бога». Молитва Иисусова, по мысли о. Филарета, научает монаха искать сердцем Бога, побуждая к послушанию, терпению, кротости, смирению. Она способна возродить монаха (человека) духовно и вселяет мир и любовь к Богу и людям.

Отец Филарет писал и нотные книги. Им написаны пять Ирмологиев и некоторые другие церковные песнопения.

Имея от Бога высокие духовные дарования, игумен Филарет сумел так искусно направить жизнь обители, что о ее патриотической, просветительной, благотворительной деятельности впоследствии знала вся страна. Иноки обители, как проводники в жизнь известных нравственных требований, служили и духовным, и временным материальным нуждам своего народа.

Примечание

[1] Включён в месяцеслов Русской Православной Церкви решением Архиерейского Собора 2017 года.

Память преподобного отца нашего Ипатия, в Руфинах¹

Сей преподобный родился во Фригии². Будучи восемнадцати лет от роду, он был однажды избит своим отцом и, бежав от него, пришел во Фракию³. Поступив в один из бывших монастырей, он предался подвигам монашеской жизни и вскоре стал известен своими добродетелями. Он никогда не пил вина и, вступив однажды в борьбу с плотскою страстью, провел в посте пятьдесят дней, совсем не прикасаясь ни к пище, ни к питью. Когда узнал об этом настоятель монастыря, то во время вечера в присутствии братии сам, своею рукою, подал Ипатию сосуд вина и с ним хлеб, после чего он немедленно же освободился от томившей его страсти и возблагодарил Господа и своего наставника. Отправившись спустя некоторое время по совету своего духовного отца в Константинополь, чтобы оказать помощь одному человеку, подвергнутому искушению плоти, он помог и своему отцу, пришедшему сюда. Отправив затем отца своего в его отечество, Ипатий с двумя иноками пошел в Халкидон и поселился в обители Руфина, которая имела в это время странный и некрасивый вид: она была совершенно пустынна и наводила на всех страх. Этот Руфин, будучи мирянином⁴, построил некогда прекрасную обитель и поселил в ней египетских иноков, которые и подвизались в ней, прославляя Бога. Но когда Руфин умер, то жившие в его обители иноки разошлись каждый в свою страну, и обитель после этого стала необитаемою. Она заросла колючими растениями, которые свились в непроходимые кустарники и сделали ее безобразною, а затем вошли и поселились в ней нечистые духи, отчего она и стала домом, внушавшим всем страх, так что никто не хотел проходить мимо нее. Нашедши обитель в таком виде, преподобный Ипатий изгнал из нее бесов и, очистив ее от безобразивших ее кустарников, привел в прежний благолепный вид, после чего поселился в ней вместе с пришедшими с ним двумя иноками. Сам он стал делать власяницы⁵, а бывшие с ним иноки, один занялся посевом, а другой - устройством сада. Спустя несколько лет после этого Ипатий отправился во Фракию и поселился в том монастыре, где подвизался раньше, но иноки обители Руфина вскоре пришли в этот монастырь и просили его быть их игуменом. Преподобный согласился, и с этого времени стал совершать великие подвиги. Многие из иноков, подражая ему, достигли высокого

совершенства в богоугодной жизни. За свои подвиги божественный Ипатий удостоился получить от Бога дар чудотворений и совершил множество чудесных исцелений. Так, он врачевал бесноватых, слепых, иссохших, страждущих водяною болезнью и жен кровоточивых. Немалое число неплодных жен он сделал способными к деторождению, а другим женам, имевшим сухие и неспособные к кормлению груди, возвратил молоко. Много раз молитвою он пополнял воду, хлеб и другую пищу, умножая их в нужное время, и прогонял всякие недуги от людей и домашнего скота. Пищею преподобному служило вареное зерно, овощи и небольшое количество хлеба, да и эту скудную пищу он принимал только поздним вечером, причем для поддержания старческих сил своих вкушал немного вина. Прожил преподобный восемьдесят лет, так что волосы на голове и бороде его стали белы, как снег, и в такой глубокой старости и по виду и по делам своим он остался таким же почтенным, как и прежде. Сорок лет он провел в звании священноначальника иноков, возвеличил священство и, послав ко Господу сперва восемьдесят учеников своих, вскоре после них и сам мирно скончался, прославляя Господа⁶.

1 Руфины обитель в предместье Халкидона, находившегося в малоазийской римской провинции, на берегу Босфора.

2 Фригия - римская провинция в Малой Азии.

3 Фракия - область на Балканском полуострове, ныне Румелия.

4 Полагают, что Руфин был одним из вельмож при дворе Константина Великого.

5 Власяница - одежда из жестких волос какого-нибудь животного, обычное одеяние восточных монахов, которые носили его прямо на теле.

6 Преподобный Ипатий скончался около 446 года.

Память святых мучеников Авды и Вениамина

Святой священномученик Авда жил в царствование императора Феодосия Младшего¹ и был епископом в Персии. Он разрушил храм огнепоклонников² и за это был схвачен и приведен к царю³. Царь сперва кротко велел ему восстановить разрушенный храм, но когда он ответил, что сделать этого не может, то послал воинов разрушить все христианские храмы. После сего гонители стали преследовать христиан и, не разбирая возраста, различными способами стали предавать их смерти. Первым из них после разнообразных мучений был усечен мечом священномученик Авда, а спустя тридцать дней после сего были казнены смертью и другие святые мученики и между ними святой диакон Вениамин⁴. Ему мучители воткнули сперва под ногти пальцев на руках и на ногах заостренные спицы и потом посадили его на кол, от чего он и предал дух свой в руки Господа⁵.

1 Феодосий II младший царствовал в восточной половине Римской империи с 408 по 450 г.

2 Персы почитали верховным богом Мифру, или солнце. Они поклонялись также огню и строили своим божествам храмы, в которых и поклонялись огню и солнцу.

3 Упоминаемый здесь царь был Издегерд I, царствовавший с 401 до 420 года. Начатое им гонение особенно сильным было при его преемнике Варане V (420- 438 гг.).

4 По месяцеслову Василия священномученик Вениамин мученически скончался не через три месяца, а спустя три года после святого Авды.

5 Святой мученик Авда скончался в 418 или в 421 году, а святой Вениамин - спустя три года, следовательно в 421 или в 424 году, оба в городе Сузе, древнейшем персидском городе, бывшем столицею Сузианы и резиденцией сперва еламских, а потом персидских царей.

Память преподобного Аполлония

Святой отец наш Аполлоний, будучи пятнадцати лет от роду, отрекся от мира и, предавшись иноческой жизни, поселился во внутренней пустыне¹, где и прожил в одной горе сорок лет. Приобрел с детства навык к добродетельной жизни, он совершил великие подвиги и за это удостоился такой благодати, что однажды услышал голос Божий, сказавший ему:

- Аполлоний, иди теперь в места населенные, ибо надлежит тебе родить для Меня избранных людей.

После сего он немедленно же отправился в ближнюю пустыню и, нашедши там в нижней части горы небольшую пещеру, поселился в ней. Тут он занимался тем, что, преклонив колена, в течение целых дней молился Богу. Питался же он тою пищею, которую посылал ему Бог и которую получал от ангела, приходившего к нему в пустыню. Пустыня эта была расположена вблизи населенных мест, и, посещая по внушению Святого Духа эти места, преподобный собрал около себя большое общество иноков, числом около пятисот человек, и наставил их в различных подвигах иноческой жизни. Так, вместе с ними он принимал пищу только по воскресным дням, а во все прочие дни не вкушал ничего: ни хлеба, ни сочива², ни другого чего-либо, что готовится на огне, но питался одними только дикорастущими злаками. Преподобный Аполлоний ввел в своей обители такое правило, что иноки, подвизавшиеся с ним, не прежде вкушали пищу, как причастившись сперва святых Христовых Тайн. Обычно это совершалось ежедневно

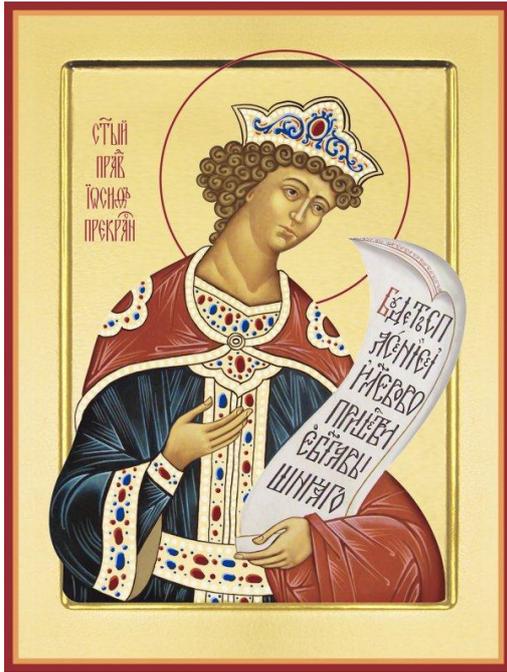
в девятом часу утра, а потом иноки садились за трапезу, во время которой каждый день слушали поучения. Остальное время дня все они проводили в полезных занятиях и тем изгоняли из помыслов своих лукавые внушения диавола. Наставив многих иноков в такой жизни и дожив до глубокой старости, святой Аполлоний переселился к Богу для вечной жизни.

¹ Под внутренней пустыней разумеется пустыня Фиваидская, расположенная в Африке, в Нижнем Египте, на восточном берегу реки Нил.

² Сочиво - вареные зерна пшеницы, риса и других зерен.

Житие святого праведного Иосифа Прекрасного

Прекрасный и душой и телом блаженный Иосиф¹ был сыном ветхозаветного патриарха Иакова, внуком Исаака и правнуком Авраама². Он родился от второй жены Иакова Рахили,

которая была неплодной до тех пор, пока Бог не услышал ее и не открыл ее чрева для рождения детей. Первым Рахиль родила отрока Иосифа, который у Иакова был одиннадцатым сыном. Вторым сыном Рахили был Вениамин, двенадцатый сын Израиля. По рождении Вениамина Рахиль умерла и была погребена³ в Ефрафе, то есть в Вифлееме⁴. Сыновья Рахили, Иосиф и Вениамин, были очень, дороги Иакову, потому что Бог послал их ему на склоне его дней, и притом они напоминали ему возлюбленную его супругу Рахиль, смерть которой очень огорчила его. Иаков так сильно любил ее, что ради нее в течение четырнадцати лет работал у тестя своего Лавана. К тому же, оба сына Рахили были добронравными, целомудренными и достойными любви, в особенности же блаженный Иосиф, в котором с юных лет поселилась благодать Святого Духа. Когда Иосифу исполнилось семнадцать лет, он стал пасти стада своего отца вместе с братьями, рожденными от других матерей. Видя греховные дела своих братьев, Иосиф гнушался

принимать в них участие. Напротив, любя своих братьев и желая спасти их души, Иосиф о некоторых их беззакониях доводил до сведения отца своего Иакова, чтобы тот отечески наказал их и, таким образом, отвлек от своего дома гнев Божий. Иаков, видя в Иосифе такой разум, соединенный с целомудрием и страхом перед Богом, полюбил его еще более и сшил ему разноцветную одежду. Братья же сильно возненавидели Иосифа: одни за то, что он не принимал участия в их греховных делах и давал знать о них отцу; другие за то, что отец любил его больше, чем их. Они не могли дружелюбно разговаривать с Иосифом, взводили на него злые обвинения и клеветали отцу. Однако Иаков, хорошо зная невинность Иосифа, не верил им.

В то время Святой Дух, живший в Иосифе, в сновидениях начал открывать ему, как пророку, все, что касалось будущей его жизни. Ничего не скрывая, Иосиф рассказывал об этом отцу и братьям:

- Выслушайте, - сказал он однажды, - сон, который я видел. Мне снилось, что посреди поля мы вяжем снопы; мой сноп встал прямо, ваши же снопы, стоящие кругом, поклонились моему снопу.

На это братья сказали ему:

- Неужели ты будешь царствовать над нами и владеть нами?

И стали они еще более ненавидеть его за такой сон. Потом Иосиф увидел другой сон и тоже рассказал его отцу и братьям:

- Я видел, - сказал он, - как солнце, месяц и одиннадцать звезд поклонились мне.

Услышав это отец побранил Иосифа со словами:

- Что означает этот сон? Неужели я и мать твоя (мачеха Лия) с твоими братьями придем и поклонимся тебе до земли?

Отец побранил его для виду. Этим он хотел спасти сына от еще большего гнева его братьев. В действительности же сон этот глубоко запал в душу Иакова. Он думал про себя: "Что это может быть? Мне кажется, что Господь на сем добродетельном отроке хочет удивить всех своею милостью".

И в душе он радовался этому. Братья же еще сильнее возненавидели Иосифа и задумали причинить ему зло.

Как-то раз, когда братья пасли овец в Сихеме⁵, Иосиф с отцом находился в долине Хеврона. Чадолубивый отец, заботясь о сыновьях, бывших в Сихеме, сказал возлюбленному сыну своему Иосифу:

- Пойди, дитя, к твоим братьям, посмотри, здоровы ли они и целы ли стада, и поскорее возвратись ко мне.

Исполняя приказание, Иосиф отправился к братьям, чтобы передать им приветствие отца; а Вениамин, будучи еще малым отроком, остался с отцом. Иосиф блуждал по сихемской пустыне и никак не мог найти своих братьев. Он уж стал беспокоиться о судьбе их, как встретился ему какой-то человек, который спросил его:

- Чего ищешь, юноша?

Он отвечал:

- Я ищу своих братьев; скажи мне, если знаешь, где они пасут стада?

Тогда этот человек сказал ему:

- Они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: "Пойдем в Дофаим!"⁶

И он показал Иосифу путь. Иосиф пошел вслед за своими братьями и нашел их в Дофаиме. Когда он издали увидел их, то сильно им обрадовался, потому что любил их. Те тоже увидели его издали, и не успел он приблизиться к ним, как они уж разъярились на него, как дикие звери, и стали советовать о том, как бы убить его. Они сказали друг другу:

- Вот идет тот сновидец. Давайте теперь убьем его и сбросим в ров. После же скажем, что зверь съел его. Посмотрим тогда, как сбудутся его сны.

Самый старший брат Рувим слышал это и, желая спасти Иосифа от убийственных рук братьев, сказал им:

- Не убивайте его, не проливайте крови брата вашего: лучше бросьте его в тот ров, который находится в пустыне. Пусть умрет он там в одиночестве, но вы не налагайте на него рук своих!

Этим Рувим думал спасти невинного юношу от смерти. Он хотел тайно вытащить его из рва и отпустить к отцу.

Кроткий, как овца, Иосиф ничего не знал о злобе своих братьев. Он подошел к ним и дружески поцеловал их, приветствуя от имени отца. Братья же, как звери, накинулись на него и стащили бывшую на нем разноцветную одежду. Они скрежетали на него зубами, как бы желая съесть его живым. Они били Иосифа кулаками и причиняли ему всякие обиды. В этой злобе братья казались ему свирепыми и беспощадными. Иосиф уж не надеялся на то, чтобы кто-нибудь заступился за него. Поэтому он возвысил голос и со слезами и рыданиями начал умолять братьев о пощаде:

- За что вы гневаетесь? Я прошу вас несколько освободить меня и выслушать мою просьбу. Братья! Вы сами знаете, что отец каждый день плачет о кончине моей матери. Неужели же вы решитесь нанести ему новую рану, когда старая еще не зажила. Я умоляю вас, не разлучайте меня с отцом, иначе с горя он сойдет в могилу. Я заклинаю вас Богом отцов наших, Авраама, Исаака и Иакова (Мк.12:26), - Богом, Который повелел Аврааму уйти из земли и дома отца своего и поселиться в земле Обетованной (Быт.12:1-3), - Богом, Который обещал сделать потомство Авраама таким же бесчисленным, как звезды на небе (Быт.15:5) или песок на берегу моря (Быт.28:14). Я заклинаю вас Вышним Богом, даровавшим Аврааму силу воли при жертвоприношении сына его Исаака и пославшим агнца для заклания его вместо сына (Быт.23:1-19). Я заклинаю вас Святым Богом, Который благословил отца нашего Иакова устами Исаака (Быт.27:27-29), отца его, и Который не покидал Иакова и в Харране, что в Месопотамии (Быт.28:10-19)⁷, откуда вышел Авраам: здесь Бог избавил Иакова от несчастья! Всем этим я заклинаю вас и прошу не разлучать меня с Иаковом, как смерть разлучила его с Рахилью. Иначе Иаков будет плакать обо мне так же, как плачет о Рахили, и закроются глаза его, не дождавшись моего возвращения. Сжальтесь надо мной и отпустите меня к отцу!

Так Иосиф умолял братьев Богом отцов своих. Жестокие же братья несколько не смилостивились над ним и, не боясь Бога, повлекли Иосифа в ров. Он хватал их за ноги, плакал и говорил:

- Братья! Простите меня!

Но они бросили его в ров. Этот ров когда-то был глубоким и темным колодцем, который впоследствии высох. Сидя в этом рву, Иосиф плакал горькими слезами и призывал к себе отца:

- Посмотри, отец, что случилось с твоим сыном! Меня, как мертвого, бросили в ров. Ты ждешь моего возвращения, а я, как разбойник, лежу теперь во рву. Ты сам, отец, сказал мне: "Иди, посмотри братьев твоих и стада и поскорей возвратись ко мне". Братья же обошлись со мной, как свирепые волки, и с гневом разлучили меня с тобой. Добрый отец! Ты не можешь уже видеть меня и слышать мой голос, я же не могу быть утешением твоей старости. Я не увижу больше твоих седин, ибо меня погребли и, притом, хуже, чем мертвеца. Плачь, отец, о твоём ребенке, как твой ребенок плачет о тебе, отце своем! Ведь меня разлучили с тобой в таких молодых годах! Кто бы мне дал голубку, владеющую человеческою речью, чтобы она полетела и рассказала тебе о моем горе? Нет у меня больше слез и от стонов я потерял уже голос. Нет ничего, что могло бы помочь моему горю! О земля! Земля! Ты, как говорят наши отцы, обратилась к Богу с заступничеством за несправедливо убитого Авеля - "яко же и земля возопи за кровь праведнаго" (Быт.4:10). Обратись же теперь за меня к отцу моему Иакову, расскажи ему все, что сделали со мной мои братья!

Так Иосиф до изнеможения рыдал во рву, и некому было его утешить.

А жестокие братья, бросив Иосифа в ров, с радостью стали есть и пить. Они так весело и торжественно возлежали, как будто победили неприятеля или захватили город. В время этого веселья они заметили приближающихся к ним измаильтянских купцов⁸, едущих из Галаада в Египет. С купцами шли верблюды, несшие на себе фимиам, ладан и другие ароматы. Тогда Иуда, четвертый сын Иакова, сказал своим братьям:

- Что пользы, если мы убьем брата и скроем его кровь? Лучше продать его этим измаильтянам, пусть они заведут его подальше. Иосиф умрет в чужой стране, и мы не будем убийцами нашего единокровного брата.

Остальные братья согласились с Иудой. Они пошли и вытащили Иосифа из рва. Прошедшие мимо измаильтяне дали за Иосифа тридцать золотых монет. Во время этой продажи Рувима не было: он куда-то уходил. По возвращении, Рувим пошел ко рву, но не нашел там Иосифа. Тогда он разодрал на себе одежды, возвратился к братьям и сказал:

- Во рву нет отрока! Куда я денусь? Как я перенесу рыдания по нем отца нашего?

Рувиму жалко было Иосифа.

Купцы, взявшие Иосифа, дошли в своем пути до того места в Ефрафе, где находилась могила Рахили: здесь она умерла, когда Иаков возвращался из Месопотамии. Как только Иосиф увидел могилу матери своей Рахили, он тотчас же подбежал и припал к ней. Затем, громко и с горькими слезами он проговорил:

- Рахиль, мать моя! Встань из земли и посмотри на Иосифа, которого ты любила! Посмотри, что случилось со мной: вот иноплеменники уводят меня в Египет. К ним в рабство продали меня братья, и притом продали нагим, как злодея. Иаков не знает того, что меня продали. Открой мне гроб свой, мать моя, и прими меня к себе! Пусть гроб твой будет одним смертным ложем для нас обоих! О Рахиль! Возьми сына своего, чтобы на чужой стороне он не ждал уже смерти. Рахиль, возьми меня к себе! Разлука моя с Иаковом была так же неожиданна, как и разлука с тобой, мать моя. Пусть дойдут до слуха твоего рыдания и терзания моего сердца, чтобы ты взяла меня в гроб свой. Я не могу уже больше плакать: нет слез, и душа моя изнемогла от плача и рыданий. О Рахиль, Рахиль! Неужели ты не услышишь просьбы сына твоего Иосифа? Твоего сына силою уводят от тебя, а ты не хочешь удержать его. Я призывал Иакова - он не услышал моего голоса. Теперь я призываю тебя, и

ты не хочешь услышать меня. Пусть умру я здесь над гробом твоим, но не пойду, как злодей, в чужую землю!

Когда измаильтяне, купившие Иосифа, увидели, как он припал к могиле, они сказали друга другу:

- Этот юноша при помощи колдовства хочет убежать от нас. Давайте свяжем его покрепче, чтобы он не причинил нам какой-нибудь неприятности!

Подойдя к нему, они злобно проговорили:

- Встань, довольно колдовать, а не то мы убьем тебя на этой могиле. Мы не хотим терять деньги, заплаченные за тебя!

Когда же Иосиф встал, то измаильтяне увидели, что все лицо его опухло от горьких слез. И каждый из них участливо начал расспрашивать его:

- Отчего ты так горько заплакал, как увидел эту могилу? Не бойся и скажи нам, кто ты такой и за что тебя продали? Пастухи, которые продали тебя, сказали нам: "Смотрите за ним, чтобы дорогой он не убежал от вас; если же убежит, то это не наша вина: мы предупредили вас". Скажи же нам правду: чей ты раб? Тех ли пастухов или кого-нибудь другого? И объясни, почему ты с такой любовью припал к этой могиле? Мы твои господа, потому что мы купили тебя. Как раб, ты все расскажи нам. Если же что-нибудь от нас утаишь, то кому же другому ты можешь поведать свое горе? Ведь ты раб наш? Те пастухи сказали нам, что ты можешь убежать от нас, - это беспокоит нас. Успокойся же и откровенно скажи нам, кто ты такой! Ты нам кажешься господином, и мы хотим видеть в тебе не раба, а нашего любимого брата. Твоя прекрасная внешность и твой склад ума показывают нам, что ты достоин предстать пред царем и пользоваться почетом наряду с другими вельможами. Все твои совершенства говорят, что ты достигнешь большой власти. Будь же нам другом и там, куда мы приведем тебя. Кто может не полюбить такого умного, благородного и прекрасного юношу?!

Вздыхнув, Иосиф отвечал им:

- Хотя меня и продали вам, но я не был ни рабом, ни вором, ни чародеем и вообще не совершил никакого преступления. Я - любимый сын отца моего, и был любимым сыном матери, когда она была еще жива. Те пастухи - мои братья. К ним послал отец справиться об их здоровье. Они долго не возвращались с гор, оттого чадолюбивый отец, беспокоясь, послал меня проведать их. Они же схватили меня и продали вам в рабство. Братья мои не могли смотреть без зависти на любовь ко мне отца моего, и это было причиной того, что они разлучили меня с ним. Находящийся же здесь гроб есть гроб моей матери. Когда отец мой Иаков переселялся из Харрана на то место, где он жил раньше, то моя мать умерла здесь и была погребена в этой могиле.

Услышав это, измаильтяне с сочувствием сказали:

- Не бойся, юноша! Великий почет ожидает тебя в Египте. Твоя внешность служит доказательством твоего благородства. Ты не печалься, напротив, будь доволен, что ты далеко теперь от твоих завистливых братьев, которые без причины ненавидели тебя.

Братья же Иосифа, когда продали его, привели козла, закололи его и вымарали кровью одежду Иосифа, которую и послали отцу Иакову с такими словами:

- Эту одежду мы нашли лежащей в горах и признали в ней одежду нашего брата Иосифа, что всех нас опечалило. Мы не нашли самого Иосифа и послали к тебе его разноцветную одежду. Посмотри, твоего ли она сына или нет. Мы все признали, что это одежда Иосифа.

Узнав одежду своего сына, Иаков с плачем и горьким рыданием сказал:

- Это - одежда моего сына, хищный зверь съел его!

И разодрал Иаков свои одежды. Надев на себя рубище, он с рыданиями произнес:

- Зачем не я был съеден вместо тебя, сын мой?! Зачем не меня встретил тот зверь, чтобы насытиться мною, а тебя оставить в целости? Зачем не меня растерзал тот зверь? О, зачем же не я был его пищей? Горе мне, горе! Мое сердце сильно скорбит по Иосифу! Горе мне, горе мне! Где убит мой сын, чтобы я мог пойти и растерзать свои седины над красотой его? Я не хочу больше жить без Иосифа! Дитя! Я - виновник твоей смерти! Я убил тебя, послав

в пустыню проведать братьев твоих и стада! О, дитя! Я буду плакать и горевать до тех пор, пока не сойду в преисподнюю! Вместо мертвого тела твоего я со слезами кладу перед собой одежду твою. Но она приводит меня в уныние еще по другой причине. Вся она цела, и я думаю, что не зверь съел тело твое, а человеческие руки схватили и убили тебя. Если бы тебя действительно съел зверь, как говорили братья твои, то платье твое было бы разодрано на части, потому что зверь не станет раньше стаскивать одежду, а уж потом поедать тело. Если же он сперва стащил платье, а уж после съел тебя, то платье не было бы замарано кровью. На этом платье нет следов ни от когтей, ни от зубов, - откуда же тогда кровь на нем? Если бы в пустыне были одни только звери и не было разбойников, я горевал бы о том, что тебя съели звери, и не мог бы предполагать того, что разбойники убили тебя. Я унываю об Иосифе, и его одежда приводит меня еще в другое, не меньшее уныние. Итак, у меня два несчастья: с плачем я буду думать о том, каким образом была снята его одежда, и о том, каким образом было убито или съедено его тело? Я умру, Иосиф, мой свет и подпора, и одежда твоя пусть сойдет в преисподнюю вместе со мной. Без тебя Иосиф, я не хочу видеть этот свет!

И много дней Иаков оплакивал Иосифа. Все сыновья и дочери Иакова собрались вместе утешать его, но он не хотел утешиться и сказал:

- С печалью я сойду в преисподнюю к сыну моему!

Тем временем, измаильтяне поспешно вели Иосифа в Египет⁹, надеясь получить за его красоту много золота от какого-либо вельможи. Когда они шли по египетскому городу, их встретил царедворец фараона¹⁰ Пентефрий. Он увидел Иосифа и обратился к измаильтянам с такими словами:

- Купцы, скажите мне, откуда у вас этот юноша? Он несколько не похож на вас, потому что среди вас, измаильтян, нельзя найти такого красивого юношу.

Они ему отвечали:

- Этот отрок очень умен и принадлежит к знатному роду.

Пентефрий охотно купил у них Иосифа и заплатил столько, сколько им было угодно. Царедворец ввел его в свой дом и всячески старался узнать его прежнюю жизнь. Потомок праведных Авраама, Исаака и Иакова жил у Пентефрия в добродетели и большой кротости, и Господь был с ним. Иосиф вел честную и непорочную жизнь. По лицу и словам его было видно, что он целомудрен и боится Бога: он никогда не забывал Всевидающего Бога отцов своих, Который избавил его от смерти во рву и от ненавистных братьев. Иосиф горевал только об отце своем Иакове. Живя у Пентефрия, Иосиф снискал к себе его благоволение и понравился ему. Пентефрий, видя, что с Иосифом находится Господь, Который успешно устраивает все в его руках, поставил его начальником над всем домом и отдал в его руки все имущество: имения, села, рабов и домашнее хозяйство. Сам Пентефрий при Иосифе не знал ни о чем, кроме той пищи, которую ел за своим столом: он ясно видел, что Иосиф честен и что имущество в руках его растет все больше и больше. Ради Иосифа Бог благословил дом египтянина. Все рабы и рабыни были очень довольны Иосифом, потому что при нем им жилось хорошо и вполне безбедно, во всяком довольстве.

Иосиф имел хорошую внешность и красивое лицо. Супруга Пентефрия была поражена красотой его, и сердце ее загорелось к нему сатанинскою любовью. Она всячески старалась соблазнить невинного Иосифа и сильно желала побыть с ним. Чтобы прельстить Иосифа, жена Пентефрия прибегала ко многим хитростям: каждый час переменила одежды, умывала и намазывала лицо и навешивала на шею ожерелья. Кроме того, она обольщала праведную душу Иосифа разными телодвижениями, мерзким смехом и прелюбодейными словами. Но всеми этими хитростями она губила только себя. Иосиф не смотрел на ее украшения и не думал грешить с ней. Мысль о Боге и страх перед Ним защищали его от всяких искушений. Когда же жена Пентефрия увидела, что все ее украшения не действуют, она еще больше воспылала огнем прелюбодеяния и не знала, чем бы ей еще подействовать на целомудренного юношу. После она еще раз задумала совратить его на грех своими

бесстыдными словами; змеинный яд, находящийся в ней, открыл ее уста, и она сказала Иосифу:

- Побудь со мной и ничего не бойся; напротив, будь посмелей со мной, чтобы я могла насладиться твоей красотой, а ты моей добротой. Ты никого не бойся, потому что все слуги подчинены нам и ты владеешь всем домом; никто не войдет к нам и не узнает ни о наших разговорах, ни о наших отношениях. Если ты потому не соглашаешься на мои предложения, что боишься мужа, то я могу отравить его.

Невинный же юноша продолжал сохранять себя от порока. Его тело и душа были непобедимы. Иосиф не погиб в этой буре. Боясь Бога, он отверг все предложения госпожи своей. Оставаясь целомудренным, он ответил ей так:

- Госпожа моя, я не могу согрешить с тобой, ибо боюсь Бога. Мой господин поручил мне все, как домашнее, так и сельское хозяйство, и нет ничего, на что не простиралась бы моя власть, разве только кроме тебя, госпожа моя. Грешно же мне отвергать такую любовь господина моего и заниматься в доме его столь недостойными делами, этим я прогневаю Бога, Которому известны все человеческие тайны.

Вот такими и им подобными словами Иосиф наставлял госпожу свою. Змея же эта ничего не хотела слушать и еще больше возбуждалась сладострастием. Желая принудить Иосифа ко греху, она искала только на то удобный час и случай. Иосиф, видя, как госпожа хочет прельстить его, часто обращался с молитвой к Богу отцов своих, говоря:

- Бог отцов моих, Авраама, Исаака и Иакова, избавь меня от этого несчастья! Ты Сам видишь, Господи, как эта сумасшедшая женщина незаметно хочет погубить меня своим злодеянием. Ты, Владыка, избавил меня от убийственных рук моих братьев. Теперь избавь меня от этого хищного зверя, иначе я буду отчужден от отцов моих, которые так сильно возлюбили Тебя, Господи.

В молитве Иосиф обращался также и к Иакову:

- Отец мой Иаков, помолись усердно за меня Богу! Помолись за меня, потому что враг хочет разлучить меня с Богом. Греховная смерть от женщины еще ужаснее смерти от рук братьев. Та смерть хотела уничтожить тело мое, эта же душу мою хочет разлучить с Богом. Отец! Благодаря твоим молитвам к Богу я избавился от смерти во рву. Теперь еще помолись пред Вышним об избавлении меня от греховного рва, куда толкает меня эта женщина, не имеющая ни стыда, ни страха перед Богом. Когда я пришел к моим братьям, они зверски поступили со мной и, как свирепые волки, разлучили меня с тобой. Здесь же меня встретил еще более свирепый зверь. Помолись же, преподобный, за меня, сына твоего Иосифа, чтоб мне не умереть душою перед Богом нашим.

Иосиф оставался непобедимым, а госпожа его продолжала искать удобного случая, чтобы привлечь его к себе. Случилось в один день, что Иосиф по какому-то делу вошел в дом. Никого из домашних в нем не было. Вдруг Иосифа схватила госпожа и повлекла на постель. Обнажившись, она стала принуждать его к прелюбодеянию. Целомудренный и святой юноша, видя ее наглость, отвернулся от наготы ее и, вырвавшись силою, выбежал вон. Верхняя одежда его осталась в руках госпожи. Так Иосиф порвал все сети диавола. Орел, когда увидит охотника, взлетает еще выше.

Так поступил и Иосиф. Он убежал от женщины, потому что не хотел, чтобы ее сети вовлекли его во грех. Жена же Пентефрия, видя, что Иосиф избежал ее рук, сильно испугалась; ею овладел великий страх. К тому же, ей стало стыдно. Она стала придумывать, как бы получше оклеветать юношу, чтобы муж рассердился на него и из ревности убил его. Она подумала:

- Лучше будет, если Иосиф умрет. Его смерть облегчит меня. Я не могу видеть такой красоты без того, чтобы не насладиться ею. Меня же он только, презирает.

После того она, громко призвала рабов и рабынь и сказал им:

- Посмотрите, что сделал со мной этот раб еврей! Мой муж дал ему власть над всем домом, он же самым бесстыдным образом захотел изнасиловать меня. Ему мало владеть домом, он пожелал и меня отнять от мужа моего. Он пришел ко мне и сказал: "Ложись со

мной", - на это я, как вы сами слышали, громко закричала. Иосиф испугался этого крика и убежал вон, оставив одежду свою у меня.

Все слушающие удивлялись происшедшему, потому что никто из них не ожидал, чтобы Иосиф был настолько наглым. Когда Пентефрий явился из царских палат, супруга его взяла Иосифову одежду и показала ему. Затем, как целомудренная, она начала жаловаться на Иосифа и сказала:

- Ты привел этого еврея для того, чтобы он надругался над нами. Неужели ты научил его так оскорбить и обидеть меня? Он нашел в доме меня одну и хотел изнасиловать меня. Если бы я не закричала, а домашние не подоспели на мой крик, то он совершил бы насилие, ибо я, слабая, не могла бы вырваться из рук его, более сильного. Когда он услышал, что я закричала и что на мой крик бегут домашние, он убежал из дому, оставив у меня свою одежду.

Пентефрий тотчас же поверил этим ложным словам и сильно разгневался на Иосифа. Он приказал сковать Иосифа и отправить в тюрьму. Пентефрий забыл про то благоустройство в домашнем и сельском хозяйстве, которое Бог послал ради Иосифа. Не проверив слов жены своей, Пентефрий осудил невинного Иосифа. Бог же Авраама, Исаака и Иакова, испытывающий сердца людей, не покидал Иосифа и не оставлял его своею милостью: Иосиф снискал благоволение начальника тюрьмы и жил как на воле. Господь Бог не оставляет боящихся Его. И жил Иосиф у начальника тюрьмы так же, как и у Пентефрия. Видя Иосифа во всем себе верным, начальник сделал его смотрителем над всей тюрьмой.

Как-то раз после этого два царедворца фараона египетского, главный хлебодар и главный виночерпий, провинились перед своим господином. Фараон разгневался и посадил их в ту же тюрьму, куда был посажен и Иосиф.

Прошло несколько дней, как они жили в тюрьме. Иосиф во всем помогал им, потому что они были честными людьми. Вот однажды каждому из них в одну и ту же ночь приснился сон, предзнаменовавший близкое будущее. Иосиф по обычаю пришел к ним поутру и нашел их смущенными и печальными. Он спросил их:

- Отчего сегодня у вас печальные лица?

Они сказали ему:

- В эту ночь каждый из нас видел сон, и мы потому печальны, что некому истолковать их.

Тогда Иосиф сказал им:

- Один Бог, как Всеведущий, может, если захочет, открыть значение сна людям, боящимся Его. Расскажите каждый свой сон. Бог откроет вам через меня их значение.

Главный виночерпий рассказал ему такой сон:

- Я видел пред собою виноградник, а в нем виноградную лозу. На лозе выросли три молодые ветви, которые дали зрелые ягоды. У меня в руках была чаша фараона. Я взял и подал ее в руки фараона.

На это Иосиф ответил ему:

- Вот что значит твой сон: три ветви - это три дня. Через три дня фараон вспомнит о тебе, смилуется над тобой и, освободив отсюда, снова назначит тебя на прежнюю должность. Тогда, как и прежде, ты подашь чашу фараону. Вспомни же обо мне, господин мой, когда тебе будет хорошо, и окажи мне благодеяние. Я прошу упомянуть про меня фараону и освободить меня отсюда. Ведь меня украли из земли Еврейской. В вашей же стороне я тоже не совершал никакого преступления, и если меня посадили в тюрьму, то только по злобе.

Когда главный хлебодар увидел, что Иосиф так хорошо истолковал сон его другу, он сказал Иосифу:

- Я также видел сон: мне снилось, что на голове у меня находятся три корзинки со всякой пищей. Прилетали птицы и клевали пищу с головы моей.

Иосиф ответил ему:

- Вот что значит твой сон: три корзины - это три дня. Через три дня фараон снимет с тебя голову и повесит тебя на дереве; и птицы будут клевать тело твое.

На третий день, день своего рождения, фараон устроил пир для всех вельмож своих и слуг. На этом пиру он вспомнил про главного виночерпия и главного хлебодара и приказал привести их обоих. Расследовав их дело, фараон велел главного хлебодара повесить, а главного виночерпия возратить на прежнюю почетную должность. Этот же виночерпий совершенно забыл про Иосифа и не упомянул об нем фараону.

Два года спустя фараону приснился удивительный сон. Он видел, будто стоит у реки, и вот из нее вышли семь сытых коров, хороших на вид и тучных телом. Эти коровы стали пастись на речном берегу. После них из реки вышли семь других коров, худых на вид и тощих телом. Они стали пастись подле первых. Вдруг эти семь худых коров пожрали семь других тучных. Несмотря на это, они не насытились и остались такими же худыми, какими и были. На этом фараон проснулся. Уснув снова, он увидел другой сон: на одном стебле поднялись семь полных и хороших колосьев; после них выросли семь других колосьев, тощих и иссушенных ветром. Эти тощие колосья пожрали семь полных.

Сон ужасно смутил проснувшегося фараона. Он призвал всех волхвов и мудрецов Египта и рассказал им сон. Ни один из них не мог растолковать этого сна: разве могут служащие бесам волхвы понять непостижимые тайны Небесного Бога? Этим фараон был сильно опечален. Тогда главный виночерпий вспомнил об Иосифе, растолковавшим ему сон в тюрьме, и сказал фараону:

- Теперь только, господин мой, я вспомнил о своем грехе. Когда ты разгневался на нас, рабов твоих, и посадил меня и главного хлебодара в тюрьму, так каждый из нас в одну ночь увидел сон, касающийся его будущей жизни. Там же жил с нами молодой еврей, раб Пентефрия. Ему мы рассказали наши сны, и он истолковал их. Как он сказал, так и сбылось: меня ты, царь, помиловал и назначил на прежнюю должность, его же приказал предать смерти.

Услышав это, фараон обрадовался и приказал поспешно привести Иосифа из тюрьмы. Его остригли и переменяли ему одежду, потому что, как узник, он очень оброс и одет был в рубища. Иосиф предстал пред фараоном и его вельможами. Фараон сказал ему:

- Я слышал, что ты весьма мудр и смыслен и умеешь толковать сны. Я видел сон, который никто не может объяснить мне. Объясни же ты его.

Иосиф отвечал:

- Вышний Бог может, если захочет, открыть людям непостижимые тайны. Без Бога невозможно узнать ни о каком благом предзнаменовании.

Тогда фараон при всех вельможах начал рассказывать Иосифу свой сон о тучных и худых коровах, о полных и тощих колосьях, о том, как худые пожрали тучных и тощие полных, о чем уже сказано выше. Иосиф, преисполненный пророческого духа, стал толковать сон и предсказывать будущее, как в течение семи лет будет богатство и изобилие плодов по всей Египетской земле, на что указывают семь сытых коров и семь полных колосьев.

По истечении этих лет, будет сильный голод, на что указывают худые коровы, съевшие тучных, и семь тощих колосьев, которые пожрали полных и не насытились. Про прежнее изобилие везде забудется, и голод истощит всю землю. Земного плодородия не будет и в помине вследствие голода, который наступит через семь лет, - и этот голод будет очень тяжел. А что это сбудется непременно, видно из того, что Бог одно и то же открыл тебе, царь, в двух снах: о коровах и колосьях. Теперь прими совет убогого раба твоего: выбери мудрого и разумного человека и поставь его начальником над всей Египетской землей. В течение этих наступающих семи плодородных лет нужно собирать пятую часть всех произведений Египетской земли. Пшеницу и всякий хлеб нужно складывать в царские кладовые. Точно также и по всем городам пусть собирают и хранят хлеб, чтобы запастись пищу на семь лет голода, иначе весь Египет погибнет от него.

Фараон и его вельможи удивились пророческим словам Иосифа и мудрому совету его. И сказал фараон своим вельможам:

- Можем ли мы найти такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?

Потом фараон обратился к Иосифу:

- Так как все это Бог открыл тебе, то нет человека более разумного и мудрого, чем ты. В моем дворце и во всем моем царстве ты будешь первым после меня. Твоих приказаний будет слушаться вся Египетская земля. Разве только престолом я буду выше тебя.

Фараон снял с руки перстень и надел его на руку Иосифа. Потом он надел на Иосифа багряную одежду и повесил на шею его золотую цепь. При этом он сказал:

- Сегодня я назначаю тебя вторым царем всего Египта. Без тебя я не подниму руки своей, и никто во всей Египетской земле не осмелится что-либо сделать без твоего приказанья.

Фараон дал Иосифу египетское имя Псонфомфаних, то есть "Спаситель мира". По приказанию фараона Иосифа посадили на вторую из царских колесниц и повезли по городу, а глашатаи кричали, что над Египтом поставлен второй царь. Все царские вельможи шли, окружая колесницу, и воздавали второму царю такие же почести, как и самому фараону.

О, замечательная перемена, происшедшая в один час с праведным юношей, благодаря покровительству Бога, Который знает, как возвысить и прославить, чтобы посадить его с царями и вельможами! О, праведный суд Твой, Боже! Так, Господи, Ты очистил от клеветы невинного Иосифа. Так успокоил Ты оскорбленного сего праведника и еще на этом свете воздал ему столь славную награду за чистоту его и терпение! Тем более воздашь Ты в будущей жизни святым угодникам Твоим!

Когда вельможа Пентефрий, тот самый, который посадил в тюрьму Иосифа, узнал про чудесный случай, как Иосиф с великой славой воссел на колесницу фараона, он страшно испугался. Со страхом и трепетом он пришел домой и сказал жене своей:

- О жена, ты не знаешь, какое невероятное событие произошло в Египте! Для нас оно очень страшно! Наш раб Иосиф теперь стал господином не только над нами, но и над всей египетской землей. Прославляемый всеми, он восседает теперь на колеснице фараона. От страха и трепета я не мог показаться ему на глаза и незаметно ушел от вельмож.

Узнав об этом, жена Пентефрия сказала своему мужу:

- Ничего не бойся. Теперь я признаюсь тебе в своем грехе. Я безумно любила Иосифа. Все время я прихорашивалась и прельщала его, чтобы иметь возможность побыть с ним и насладиться красотой его. Но я не могла достигнуть этого. Ввиду того, что он не соглашался на мои предложения, я силою заставляла его лечь со мной. Целомудренный же Иосиф убежал от меня и оставил одежду свою, которую я и показала тебе. Я наклеветала на него, будто он хотел изнасиловать меня. Таким образом, выходит, что через меня он достиг царской власти и такой большой славы. Ведь если бы я не любила Иосифа и он жил не в тюрьме, а у нас дома, то его добродетель и мудрость оставались бы под спудом и не были бы прославлены. Он должен быть доволен мной за то, что я явилась виновницей такой славы его и почета. Не будем же бояться этого праведного и преподобного Иосифа. Он никому не рассказал о случившемся между нами и, наверное, по своему незлобию, простит нас. Пойдем и вместе с другими вельможами поклонимся ему.

Они пошли и в смущении поклонились Иосифу. Тот нисколько не озлобился на них и никому не рассказал о том, что было между ними.

Фараон женил Иосифа на Асенефе, дочери Пентефрия, но не того Пентефрия, у которого работал Иосиф, а другого: тот был царедворцем, этот же - жрецом в городе Илиополе¹¹, то есть Солнечном городе. Иосифу было тридцать лет, когда он начал царствовать в Египте. Согласно его пророчеству, земля в течение семи лет действительно приносила обильный урожай. В это время Иосиф проходил по всему Египту, собирал пшеницу и всякие земные плоды и складывал их по городам. Он скопил пшеницы так же много, как песку морского, так что потом не мог даже вымерить ее, ибо ее было без числа. Еще до наступления семи лет голода, у Иосифа от Асенефы родились два сына, первый по имени Манассия, второй - Ефрем. Но вот прошли семь лет изобилия, и наступили семь лет

голода. День ото дня голод усиливался во всей стране. Во всей египетской земле нигде не стало хлеба, кроме царских хлебных запасов. Весь Египет почувствовал голод. Народ начал просить у фараона хлеба. Фараон отсылал их к Иосифу. Последний открыл царские житницы и стал продавать хлеб всем египтянам. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод захватил всю землю.

Великий голод достиг также земли Ханаанской, где жил Иаков. Старец и сыновья его стали изнемогать от голода. Узнав о том, что в Египте есть много хлеба, Иаков сказал сыновьям своим:

- Что вы не позаботитесь? Вот я слышал, что в Египте продается много пшеницы. Идите туда и купите там немного хлеба, чтобы вам не умереть с голоду.

Десять братьев Иосифа отправились в Египет. Самый младший брат, Вениамин, остался с отцом, потому что Иаков не пустил его в дорогу с братьями, Иаков сказал:

- Еще случится с ним дорогой такая же беда, как и с его братом Иосифом!

Сыны Израилевы пришли в Египет. Вместе с ними явилось много других пришельцев с тою же целью - купить пшеницы, которую продавал всем Иосиф, князь египетской земли. Братья подошли к Иосифу и поклонились ему до земли. Когда Иосиф увидел братьев своих, он тотчас же узнал их. Он сурово, как бы гневаясь, спросил их:

- Откуда вы пришли?

Они отвечали:

- Мы пришли из земли Ханаанской¹² купить хлеба.

Иосиф вспомнил свои сны и увидел, что они начинают сбываться. Поэтому он прославлял Бога в сердце своем. Потом, как бы сердясь, он снова сказал им:

- Вы - шпионы, соглядатаи. Вы пришли высмотреть пути этой страны?

Они же сказали:

- Нет, господин. Мы, рабы твои, люди честные и пришли купить пищи. Все мы - дети одного человека и вовсе не шпионы и не соглядатаи.

Иосиф сердитым голосом сказал им на это:

- Нет, вы пришли высмотреть пути этой страны. Братья сильно испугались и в доказательство своей невинности стали говорить о доме своем и об отце.

- В Ханаанской земле у нас есть праведный отец. Раньше нас было двенадцать братьев, а теперь стало одиннадцать. Здесь нас десять человек. Один из наших братьев, съеденный зверями, умер в пустыне. Отец до сих пор плачет о нем, потому что очень любил его. Другой брат, самый младший, остался дома утешать отца.

Иосиф сказал им на это:

- Вот я правду говорил, что вы - шпионы и соглядатаи, ибо вы сами же себя выдаете. Клянусь жизнью фараона, что вы не уйдете отсюда, пока не придет сюда младший брат ваш. Пошлите одного из вас привести брата вашего, вы же будете задержаны. Тогда откроется, правду ли вы говорите или нет. Если вы не приведете сюда младшего брата, то вы действительно - шпионы и соглядатаи.

Так Иосиф сказал им и отдал их под стражу на три дня. На третий день он привел их к себе и сказал:

- Только из-за боязни Бога я не прибегаю к жестоким пыткам. Если вы действительно люди честные, а не шпионы и соглядатаи, и хотите остаться в живых, то вы должны сделать вот что. Один из вас пусть останется здесь в тюрьме. Остальные отправляйтесь домой и захватите купленную пшеницу отцу вашему; младшего же брата вашего, о котором вы говорите, приведите оттуда ко мне. Тогда оправдаются ваши слова. Если вы на это не согласитесь, то будете умерщвлены.

Они согласились на это и сказали друг другу по-еврейски:

- Мы заслужили эту напасть. Мы наказываемся за грех против брата нашего, потому что оставили без внимания страдание души его, когда он умолял нас. Мы не слушали его. За то и постигло нас это горе.

Старейший брат Рувим сказал им:

- Не говорил ли я вам тогда: не обижайте отрока? Вы не послушали меня. Теперь кровь его взыскивается с нас.

Беседуя меж собою, братья не знали, что Иосиф понимает их речь. Иосиф же отошел от них и прослезился. Потом, подойдя к ним, он приказал взять из среды их Симеона и связать его перед ними. Этот Симеон больше всех ненавидел Иосифа и больше всех показал свою злобу, когда Иосифа бросали в ров и продавали измаильтянам. Священного Симеона Иосиф приказал посадить в тюрьму. Относительно прочих братьев он сделал распоряжение наполнить мешки их хлебом, тайно возвратить серебро в мешок каждого и дать им запасов на дорогу.

После этого Иосиф отпустил своих братьев. Те положили хлеб на ослов своих и отправились в путь к земле Ханаанской. Как-то раз они остановились на отдых. Один из братьев, желая дать корм своему ослу, открыл мешок и в отверстие его увидел свое серебро. Он сказал братьям:

- Мне возвратили серебро, оно нашлось в мешке моем. Братья были смущены этим и сказали друг другу:

- Что это Бог сотворил нам?!

Приехав к отцу, они рассказали ему о всем случившемся с ними в Египте. Высыпая пшеницу из мешка своего, каждый брат находил в нем и свое серебро. Это еще больше испугало их.

Выслушав сыновей, отец печально сказал им.

- Вы лишили меня детей. Иосифа нет, Симеона нет; неужели вы хотите взять от меня и голову.

Рувим сказал отцу:

- Убей обоих сыновей моих, если я не приведу его к тебе. Отпусти его на мои руки.

Иаков отвечал:

- Сын мой не пойдет с вами, потому что брат его умер, и он остался у меня один. Я боюсь, что на пути, когда он уйдет от меня, случится с ним такое же несчастье, как и с братом его Иосифом. Тогда вы сведете старость мою с печалью в могилу.

Голод в Ханаанской земле продолжал свирепствовать. Когда весь купленный в Египте хлеб был съеден, Иаков сказал сыновьям своим:

- Пойдите опять в Египет, купите там немного хлеба, чтобы нам не умереть с голоду.

На это Иуда сказал ему:

- Господин той земли решительно объявил нам: "Не показывайтесь мне на лицо, если младшего брата вашего не будет с вами". Если пустишь с нами Вениамина, то мы пойдём в Египет и купим тебе хлеба. Если же не пустишь, то не пойдём. Тот господин сказал нам: "Вы не увидите меня, если младший брат ваш не придет с вами".

Иаков сказал:

- Зачем вы причинили мне зло, сказав египетскому господину, что имеете еще брата?

Сыновья отвечали ему:

- Тот господин спрашивал нас о нашем роде: "Жив ли еще отец ваш? Есть ли у вас брат?" Мы ответили ему на все вопросы. Могли ли мы знать, что он скажет: "Приведите брата вашего!"

Потом Иуда снова обратился к отцу своему:

- Отпусти отрока со мной, пусть пойдет он с нами. Тогда и ты, и мы, и весь род наш не умрем, но останемся живы. Я беру отрока на свое попечение, и из моих рук ты потребуешь его. Если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то навсегда останусь виновным пред тобою. Если бы мы не промешкались из-за Вениамина, то уж дважды бы могли привезти хлеба из Египта.

Иаков сказал сыновьям:

- Если так, то делайте, как хотите. Возьмите с собой плодов нашей земли, как то: бальзаму, меду, фимиаму, ладану, фисташков и других

орехов и отнесите в дар египетскому господину. Кроме того, возьмите с собой двойное количество серебра, чтобы возратить то, которое нашли вы в мешках своих. Возьмите с собой Вениамина и отправляйтесь в путь. Пусть Всемогущий Бог даст вам возможность снискать благоволение того человека, чтобы он отпустил к вам и Симеона и Вениамина. Я же, пока вы не возвратитесь, буду считать себя бездетным.

Сыновья Иакова взяли с тобою дары, двойное количество серебра и Вениамина и пошли в Египет. Они предстали пред Иосифом. Когда Иосиф увидел с ними Вениамина, он сказал начальнику дома своего:

- Введи этих людей в дом. Потом заколи что-нибудь из скота и приготовь обед. В полдень я буду есть вместе с ними.

Начальник исполнил приказание Иосифа и ввел братьев его в дом. Когда их ввели в дом Иосифа, они сказали друг другу:

- Нас ввели сюда из-за серебра, которое возвратили нам в мешки наши, чтобы оклеветать нас и захватить в рабство.

И сказали они начальнику дома:

- Господин, послушай нас, мы умоляем тебя. Мы приходили уж сюда покупать пшеницу. Случилось так, что, когда мы пришли на стоянку и открыли наши мешки, серебро каждого нашлось в мешке его. Мы не знаем, кто положил его туда. Теперь мы принесли двойное количество серебра, чтобы одну половину возратить, как найденное в мешке, а другую заплатить за пшеницу.

Начальник дома сказал им:

- Будьте спокойны, не бойтесь. Это сокровище послал вам Бог ваш и Бог отца вашего.

Затем начальник привел к ним Симеона и принес воды, чтобы они омыли свои ноги; ослам их он дал корму. Братья приготовили дары и ждали прихода Иосифа, ибо слышали, что у него сготовлен для них обед. Когда Иосиф пришел в дом, братья поклонились ему до земли и поднесли привезенные из дому дары. Иосиф спросил их:

- Здоровы ли вы и здоров ли старец отец ваш, о котором вы говорили, жив ли еще он?

Они отвечали:

- Здоров раб твой, отец, жив еще.

На это Иосиф сказал:

- Человек тот благословен от Бога.

Братья снова поклонились ему. Подняв глаза, Иосиф увидел единоутробного брата своего Вениамина и спросил:

- Это тот самый ваш брат, о котором вы говорили мне?

Они отвечали:

- Да, господин.

Иосиф сказал Вениамину:

- Да будет милость Божья на тебе, сын мой!

При этом он взволновался. Он готов был заплакать. Поэтому он вышел во внутреннюю комнату и там заплакал, вспоминая об отце своем Иакове, Иосиф проговорил:

- Добрый отец, счастливы те, кто постоянно живет с тобою! Все мое царство не достойно тебя, любезного Богу! Мне захотелось спросить Вениамина, помнишь ли ты меня и любишь ли так, как я люблю тебя. Поэтому я заставил братьев моих привести с собой и Вениамина. Я не верил словам их, что отец мой здоров и брат жив. Я думал, что из зависти они погубили и этого (младшего) сына твоего возлюбленного - Вениамина. Так как он единоутробный брат мой, то братья возненавидели его так же, как и меня. Я знаю, отец, что ты сильно скорбишь о нас. Я умножил печаль твою. Мне понятна эта печаль: никого из нас не осталось с тобою. О отец! Не довольно ли с тебя и одного горя, которое говорило обо мне. Теперь к нему прибавилось еще другое. Я причина всех твоих страданий, потому что приказал привести сюда Вениамина. Этот мой поступок бессердечен. Так поступить заставил меня слух о тебе. Мне хотелось узнать, действительно ли жив ты, мой добрый отец. О, если б кто дал мне возможность снова увидеть ангельский твой образ!

Так Иосиф тихо плакал в своей комнате. Затем он умыл лицо, чтобы не было заметно, что он плакал и, удерживая себя от слез, вышел к братьям. Он приказал подавать обед себе, евреям и египтянам, каждый отдельно, ибо египтяне не могли есть вместе с евреями: всякий пастух овец вызывал в египтянах чувство отвращения. Перед самым обедом Иосиф велел братьям садиться по старшинству, кто раньше рожден. При этом он стал называть их по именам, как бы гадая имеющейся в руках его серебряной чашей. Он взял чашу в левую руку и, ударяя пальцем правой, извлекал звук. Ударив в первый раз, он громко сказал стоящим перед ним:

- Самому старшему брату имя Рувим, пусть сядет он первым!

Ударив вторично, Иосиф сказал:

- После него родился Симеон.

И тоже велел сесть. Ударив снова, он приказал сесть третьему, и, называя дальше каждого по имени, он приказывал ему садиться по его возрасту. Этим чудом Иосиф нагнал на всех такой страх, что все подумали: "Этот человек действительно все знает".

Желая уменьшить их страх, Иосиф поспешил послать им со стола своего кушанья, причем Вениамину послал в пять раз больше, чем другим. Все ели, пили и вполне насытились.

Иосиф приказал начальнику своего дома наполнить бесплатно пшеницей мешок каждого брата, причем в мешок Вениамина тайно вложить ту чашу, которою он, Иосиф, гадал, после же всего этого отпустить их.

Утром братья радостно вышли из города. Они были еще недалеко, как их нагнал начальник Иосифова дома. Он угрожающе стал бранить их и называть ворами и недостойными оказанной чести, заплатившими за добро злом и укравшими чашу египетского господина, из которой тот пьет и с помощью коей гадает. Братья сказали:

- Если мы вторично принесли серебро, найденное у нас в мешках, то могли ли мы украсть чашу господина твоего? У кого из рабов твоих найдется чаша, тому смерть, и мы будем рабами господину нашему.

Начальник изъявил согласие:

- Пусть будет так, как вы говорите. Положите на землю мешки ваши, - я поищу.

Они поспешно стащили с ослов мешки свои. Начальник искал чашу, начиная со старшего и кончая младшим, и неожиданно для всех чаша нашлась в мешке Вениамина. Увидев это, братья разорвали на себе одежды. Каждый из них с угрозой поносил и Вениамина и Рахиль:

- Иосиф хотел царствовать над нами и по заслугам был съеден зверями. С другой стороны ты задумал украсть царскую чашу и привел это в исполнение. Не вы ли сыновья Рахили, которая похитила отцовские идола и не призналась в этом, сказав: "Я ничего не украла".

Вениамин зарыдал и в слезах проговорил:

- Сам Бог отца моего, взявший, как было Ему угодно, из живых Рахиль и узнавший причину смерти брата моего, Бог, Который утешает Иакова, горюющего о Рахили и детях ее, и Который видит теперь всех нас и познает сердца наши, - Сам Он знает, что я не воровал чаши, как говорите вы, и даже не думал об этом. Клянусь тем, что не увижу седин Иакова и не услышу голоса Его; клянусь всем этим, что я не украл чаши! Горе мне! Горе мне, Рахиль! Что стало с твоими детьми! Иосиф, как говорят, съеден зверями, а я оказался вором на чужой стороне, и меня оставят здесь в рабство; Иосиф не нашел себе помощи в пустыне, когда звери поедали его; так и я, мать моя, тщетно обращаюсь к братьям своим, и никто не верит мне, сыну твоему!

Не зная, что ответить начальнику, братья взяли Вениамина и возвратились в город. Они пришли к Иосифу и пали пред ним на землю.

Иосиф сердито сказал им:

- Так-то вы оплачиваете за мое благодеяние? Разве затем я почтил вас, чтобы вы украли чашу мою, которой я гадаю? Не правду ли я говорил, что вы не честные люди, а шпионы и соглядатаи?

Иуда сказал на это:

- Мы не знаем, что отвечать нашему господину, что говорить, чем оправдываться. Бог открыл грехи наши и за то наказывает нас. Поэтому все мы, господин наш, будем рабами твоими - и мы, и тот, у кого нашлась чаша.

Иосиф отвечал:

- Нет, я не поступлю так, как говоришь ты, ибо боюсь Бога. Тот юноша, у которого нашлась чаша, останется рабом, а вы в целостности идите к отцу своему.

Иуда же, подойдя к Иосифу припал к ногам его и стал просить:

- Господин, не прогневайся на меня, если я скажу тебе. Господин, ты спрашивал рабов твоих: "Есть ли у вас отец или брат?" Мы ответили: "У отца было два сына, которых он любил больше нас. Одного из них разорвал в горах зверь, и отец до сих пор плачет о нем; другого же сына отец постоянно держит при себе, и этот сын служит утешением ему в старости". По твоему приказанию, господин, мы привели к тебе младшего брата нашего. Теперь мы неожиданно провинились пред тобою. Я умоляю тебя, владыка, оставить меня рабом вместо отрока, чтобы только он мог возвратиться к отцу. Ведь я взял его на свои поруки. Поэтому я не могу возвратиться домой. Я не хочу видеть горькой смерти отца нашего, который тотчас же умрет от безмерной печали, как только не увидит меж нас младшего сына своего.

Иосиф слышал эти жалостные слова и видел, что все стоят пред ним в смущении и страхе. Он также видел, как Вениамин в разодранной одежде и с плачем припадал к ногам стоящих тут братьев, умоляя их, чтобы они просили за него Иосифа отпустить его вместе с ними. При виде всего этого Иосиф взволновался и не мог больше сдержать себя. Всем египтянам он приказал удалиться. Когда все вышли и остались одни только братья, Иосиф заплакал и на еврейском языке сказал им:

- Я - Иосиф, брат ваш. Жив ли еще отец мой?

Но братья не могли отвечать на слова Иосифа, ибо испугались его. Иосиф же сказал им:

- Я - Иосиф, брат ваш, которого продали вы в Египет. Я не был съеден зверями, как сказали вы отцу, но был продан вами измаильтянам. Я хватал тогда всех вас за ноги и умолял вас, но никто не помиловал меня. Теперь, братья мои, вы не печальтесь, не бойтесь и не тужите; наоборот, вы должны радоваться, что я царствую. Подобно тому, как раньше вы сказали отцу, что я съеден в горах, теперь идите и с радостью скажите ему: "Жив сын твой Иосиф. Он сидит на царском престоле и держит в руках скипетр Египетского царства".

Когда Иосиф говорил это, братья, от страха и трепета, стояли перед ним, как мертвые, и думали о том, как много сделали ему зла. Иосиф снова сказал им:

- Теперь не бойтесь того, что продали меня. Бог послал меня сюда пред вами для сохранения вашей жизни, для того, чтобы я прокормил вас во время голода. Теперь второй голодный год на земле. Осталось еще пять лет, в которые не будут ни пахать, ни сеять, ни жать. Не вы послали меня сюда, а Бог, который сделал меня отцом фараону, господином над всем домом его и князем всей Египетской земли. Идите же скорей к отцу моему, расскажите ему все обо мне. Передайте ему также о славе моей и скорее приведите его сюда со всем домом. Здесь все вы будете сыты.

После этих слов Иосиф пал на шею Вениамина и плакал от радости. Вениамин тоже плакал, обняв шею Иосифа. Потом Иосиф подошел к братьям и также стал целовать их. Он не сердился на них и, как незлобивый, по-прежнему любил их. До фараона и его приближенных дошел слух, что пришли в Иосифу братья его. Фараон приказал Иосифу перевести весь род свой в Египет, обещая дать самую лучшую землю. Иосиф одарил братьев богатыми подарками, золотом, серебром красными одеждами, дал им колесницы, коней и ослов, на коих они могли бы со всем домом переправиться в Египет, и снарядил их,

при всем этом, путевым запасом. Кроме того, Иосиф послал дорогие подарки и отцу своему и радостно отпустил к нему братьев, сказав им:

- Не ссорьтесь по дороге, но мирно идите скорей к отцу и скажите ему: "Сын твой Иосиф просил нас передать тебе следующее: Бог сделал меня господином над этой Египетской землей; поэтому радуйся, отец, и приди сюда, чтобы я мог видеть ангельское лицо твое".

Они быстро пошли, достигли Ханаанской земли, рассказали отцу своему про Иосифа и передали ему слова его. Услышав имя Иосифа, Иаков вздохнул, прослезился и с печалью сказал:

- Зачем вы смущаете душу мою? Не затем ли, чтобы я снова вспомнил о красоте милого сына моего Иосифа? Зачем вы хотите снова зажечь угашенную печаль души моей?

Иаков не верил словам их. Тогда подошел к нему Вениамин, поцеловал колена его и сказал:

- Эти слова суть истинная правда.

Причем показал отцу подарки и письма, присланные Иосифом. Иаков поверил этому и удивился. Дух его ожил. Он сказал:

- Я счастлив, жив еще сын мой Иосиф, и, прежде чем умирать, я пойду и посмотрю на него.

Иаков радостно и поспешно отправился в Египет к сыну своему Иосифу. Когда Иосиф услышал о приближении Иакова, запряг царскую колесницу и выехал встречать отца. Иаков увидел едущего Иосифа и, несмотря на свою старость, слез с колесницы и пошел пешком навстречу ему. Иосиф тоже слез с колесницы и также отправился пешком, как сам, так и все вельможи его. Когда Иосиф приблизился к отцу своему, он опустил на землю имеющийся в руках его царский жезл, как бы не желая держать его. Потом, делая вид, что он преклоняется пред этим жезлом, он поклонился таким образом отцу своему Иакову и подал ему жезл. Это он сделал для того, чтобы египтяне не обиделись, что, будучи в царской багрянице, он поклонился Израилю. Иаков первым подошел к Иосифу, обнял шею его и долго рыдал на ней. Иосиф тоже плакал, обнимая и целуя седины отца. И сказал Иаков Иосифу:

- Теперь я могу умереть, ибо увидел тебя, дитя мое. Со всевозможными почестями Иосиф ввел Иакова в царственный египетский город и представил его фараону. Иаков благословил фараона. Последний спросил его:

- Сколько тебе лет?

Иаков отвечал:

- Мне сто тридцать лет. Эти лета мои малы и несчастны и не достигли тех, сколько прожили отцы мои.

Фараон велел Иосифу поселить отца его и братьев на лучшей земле. Прожив в Египетской стране семнадцать лет, Иаков умер и присоединился к отцам своим. Иосиф припал к лицу отца, горько плакал о нем и целовал его.

Умирая, Иаков завещал Иосифу не хоронить его в Египте, а снести останки его в землю Ханаанскую и положить в гробнице отцов. Поэтому Иосиф сказал вельможам фараона:

- Если вы ко мне благоволите, то ступайте и передайте фараону, что отец мой заклинал меня похоронить его в могиле, которую выкопал он в земле Ханаанской. Теперь я хотел бы пойти похоронить отца моего и возвратиться обратно.

Фараон разрешил это. Иосиф отправился в дорогу. С ним отправились все отроки фараона, старейшины дома его, все старейшины Египетской земли, весь дом Иосифа, братья его и весь дом отца его, так что народу было очень много. Они пришли к месту Атад, которое находится по другую сторону реки Иордана. Семь дней они горько рыдали здесь по Иакове и погребли его в двойной пещере, приобретенной Авраамом для устройства гробниц. Похоронив отца, Иосиф с братьями своими и со всеми, ходившими с ним, возвратился в Египет.

После погребения отца братья сказали друг другу:

- Что если Иосиф вспомнит нашу злобу и оплатит нам за все зло, которое причинили мы ему?

Они пришли к Иосифу и сказали:

- Отец твой пред смертью завещал тебе: "Прости вину и грех братьев твоих, прости им, что они коварно поступили с тобой". Теперь мы сами просим тебя простить нас за зло, сделанное тебе.

Иосиф плакал, когда говорили ему это. Братья же снова сказали ему:

- Мы - рабы твои, владыка.

Иосиф ответил им:

- Не бойтесь, братья, ибо я тоже боюсь Бога. Вы замыслили против меня зло, но Бог обратил его в добро. Итак, не бойтесь. Я буду кормить вас и ваши семейства.

Эти слова Иосифа были очень приятны сердцу братьев его, и они успокоились. Так Иосиф, братья его и весь дом отца его поселились в Египте. Иосиф прожил сто десять лет. Он видел детей не только у Ефрема, но и у Махира, сына Манассии. Пред смертью Иосиф сказал братьям своим:

- Я умираю. Но когда Бог посетит вас и выведет из земли сей в землю, которую обещал отцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову, тогда вынесите с собой отсюда кости мои.

Иосиф умер ста десяти лет. Его положили в раку в Египте.

В заключение же всего мы прославляем изображенного Иосифом Господа нашего Иисуса Христа¹³, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

¹ Иосиф - с евр. приумножить, приложить.

² Авраам (с евр. "отец множества") - библейский патриарх, родоначальник избранного народа еврейского, призванный Господом для сохранения истинной веры. История его жизни излагается в Быт.11:26; 25:10, к этому священному повествованию находим незначительные дополнения у Филона, Иосифа Флавия и других иудейских писателей. Исаак (с евр. "смех", - Быт.21:5-6) - библейский патриарх, сын престарелых Авраама и Сарры, носитель всех данных им обетовании. Когда ему было 25 лет, Авраам получил от Господа повеление принести его в жертву, и он с кротостью повиновался отцу; жертвенный нож, уже занесенный над ним рукою отца, был отклонен ангелом. Женою Исаака была Ревекка, внучка его месопотамского дяди Нахора, от нее он имел 2-х сыновей: Исава и Иакова. Исаак умер 180 лет. История его жизни излагается в Быт.17:19; 35:29. Иаков (с евр. "запинатель") - второй сын Исаака и Ревекки, родился в Лахай-Рои вместе с Иоавом, когда Исааку было 59 лет, а Аврааму 159. История его жизни изложена во 2-ой половине книги Бытия (с 25 по 50 гл.). За кротость он пользовался преимущественным расположением своей матери и при ее содействии получил от Исаака благословение, принадлежавшее только первородному. На 78 г. своей жизни Иаков, избегая мести брата, отправился в Месопотамию к дяде своему Лавану. На пути в эту сторону во время сна у Лузы ему явился Господь и обещал рождение в его потомстве Искупителя. В Месопотамии Иаков женился на двух дочерях своего дяди, от которых имел 12 сыновей и дочь Дину. По возвращении из Месопотамии он прожил в Палестине, держась со своими стадами становищ Авраама и Исаака. Жизнь свою Иаков окончил в Египте, куда переселился к сыну своему Иосифу. От его сыновей произошло 12 колен народа израильского; судьбу их он пророчески предсказал в своем предсмертном благословении сыновей. Иаков умер 147 лет; тело его, по завещанию, было перенесено в землю обетованную.

³ Иаков похоронил Рахиль на дороге в Ефрафу, т.е. Вифлеем, и поставил над ее гробом памятник (Быт.35:19). Гробница Рахили была хорошо известна и спустя многие столетия после (1 Цар.10:2). Местные Иудеи и магометяне и доселе относятся к гробнице Рахили с большим благоговением. Арабы собираются сюда для торжественных молитв во время бездождия. Замужние женщины берут отсюда куски камня и носят их во время беременности. Память о самой Рахили сохранялась в ее потомстве в последующие времена. Жители и старейшины Вифлеема, благословляя супружество Вооза с Руфью, желали ему такого же счастья от Бога, какое принесла Израилю Рахиль (Руф.4:11). Пророк Иеремия, изображая бедствия пленения иудеев, представляет Рахиль, как праматерь израильтян, осиротевшую и безутешно плачущую о своих сынах, ибо их не стало (31:15). Еванг. Матфей в этом печальном, описанном пророком событии, видит указание на другое, не менее печальное - избиение Иродом вифлеемских младенцев: дети вифлеемские принадлежали к потомству Рахили, и она, как мать их, безутешно плачет, потому что их нет (Мф.2:18).

⁴ Вифлеем - город Палестины: в Ветхом Завете известен как родина величайшего иудейского царя Давида, и в Новом - как родина Иисуса Христа. Он находится в 2-х часах пути к югу от Иерусалима и лежит на 2-х холмах, склоны которых изобилуют виноградниками, а у подошвы тянутся хорошо обрабатываемые хлебные поля. От этого плодородия, вероятно, происходит и само название "Вифлеем" (с евр. "дом хлеба"). В древности он назывался Ефрафа (Мих.5:2) (с евр. "приносить плоды"). Со времени рождения Христа

Спасителя Вифлеем сделался священным местом для всех христиан. До занятия Палестины османами (XV в.) Вифлеем не раз был совсем разрушаем, а к этому времени пришел в полный упадок, от которого оправился только с начала XIX столетия. Теперь это небольшой городок с населением до 6000 жителей арабов, на половину православных, на половину католиков, носящий название Бейт-Лахм ("дом мяса"). На месте вертепа или пещеры, где родился Господь Иисус Христос, находится храм; пещера находится под его алтарем; стены и пол ее обделаны мрамором. Местом рождения считается углубление в пещере, освещаемое 5 серебряными лампадами. В пол вделана серебряная звезда с латинской надписью: *Hic de Virgine Maria Jesus Ghristus natus est* - здесь от Девы Марии родился Иисус Христос. В шагах трех от этого места находится впадина, признаваемая местом нахождения яслей, в которые положен был Христос. К северо-западу от пещеры тянется узкий подземный проход, с престолами и часовнями, а также пещерой, где погребен блаженный Иероним (420 г.).

⁵ Сихем - древний город земли обетованной; лежит в Самарии, на горе Ефремовой, в 18 часах от Иерусалима, в 16 от Назарета, в долине Гаризим и Гевал, изобиловавшей абрикосами, персиками, гранатами, сливами, розами и миртами. Когда Авраам пришел сюда в первый раз, здесь была лишь Дубрава Море (Быт.12:6); когда же Иаков возвратился из Месопотамии, место это называлось уже городом Сихема (Быт.33:18-19). У Эммора отца Сихема Иаков купил часть поля, раскинул здесь шатер свой, поставил жертвенник и призвал имя Господа Бога Израилем (Быт.33:19-20). Это была единственная собственность Иакова в земле обетования. Поблизости, вероятно, был и колодезь Иаковлев, о котором упоминается в Новом Завете (Ин.4:5-6). Сюда был послан Иаковом Иосиф к своим братьям и около этих мест продан был ими измаильтянам. Участок около Сихема Иаков перед своею смертью подарил Иосифу, который здесь был похоронен (Иис.Нав.24:32). В настоящее время Сихем или Наблус служит местопребыванием самарян.

⁶ Дофаим - город близ горы Фавор и долины Ездрилонской; здесь шла дорога из Галаада в Египет, по которой тянулись караваны с разными товарами (Быт.37:25). Ныне это имя удерживает один зеленый холм на юго-восточной стороне великой равнины, с источником у подошвы горы, на севере от Самарии.

⁷ Месопотамия - т.е. Междуречье, древний Сеннаар (Быт.10:10), место рождения и жительства Авраама до выхода в землю Харран (Быт.11:28, Деян.7:2), так называется пространство, лежащее между реками Тигром и Евфратом, ограниченное на юге Персидским заливом, на севере горами Армении. В более тесном смысле Месопотамией называется северная часть этой области, т. н. Эль-Джезир, тогда как южная часть известна под именем Вавилонии, нынешняя Ирак-Араби, т.е. древняя Вавилония. В эпоху римлян страна разделялась на две части, Озроена на западе, перешедшая к Риму в 217 г. по Р. Х., с главным городом Эдессой, и Мигдония на востоке с главным городом Низибидой, завоеванной в 115 г. римским императором Траяном. Начало христианства в Месопотамии положено спутником Ап. Фомы Иудой или Фаддеем, по преданию одним из 70-ти учеников Господа Иисуса Христа. В окрестностях Низибиды родился св. Ефрем Сирий (III-IV вв.); епископ Низийский Фома Варсума был ревностным поборником несторианской ереси, учившей, что претечно рожденное от Отца Слово Божие только обитало в человеке Иисусе, пребывая с ним в особом, нравственном соединении. В XI в. при нападении сельджуков Месопотамия склонилась к упадку и теперь принадлежит Турции. Жители - арабы, курды, армяне, сирийцы.

⁸ Измаильтяне - потомки Измаила, сына Авраамова от Агари (Быт.16:2).

⁹ Египет - одно из первых по времени государств земного шара, еще в глубокой древности достигшее сравнительно высокой степени культуры и гражданственности. Он занимает узкую береговую полосу Африки по обеим сторонам реки Нила; прежде Египет непосредственно сливался с северо-западным углом Аравийского полуострова, так что жители Азии и Африки находились в самых живых сношениях между собою. Географическая близость Египта с Сирией и Палестиной, его выдающееся плодородие и объясняют его важное значение в истории др. Востока.

¹⁰ Фараон есть общее имя древних царей египетских и в переводе с египетского значит царь.

¹¹ Илиополь - один из самых древних и знаменитых городов на юге Нижнего Египта. Здесь существовала жреческая школа, здесь получили начало одно из важнейших священных произведений египтян "Книга мертвых" и другие священные тексты. Находившийся здесь храм солнца был предметом забот всех фараонов. Развалины Илиополя находятся близ деревни Матарийе (к северу от Каира).

¹² Под землею Ханаанской разумеются обширные земли, лежащие на западе Азии по восточному побережью Средиземного моря, - в частности, земля по ту сторону Иордана, т.е. Финикия и земля филистимлян, при этом от земли Ханаанской отличается страна Заиорданская. В новейшее время под землею Ханаанскою разумеется обыкновенно вся обетованная земля - все земли, занимаемые израильтянами по обе стороны Иордана.

¹³ Некоторые черты из жизни правед. Иосифа имеют, по учению церкви и свв. от., преобразовательное значение, т.е. они предуглаживают на некоторые моменты в жизни Иисуса Христа, как в Его уничижении, так и прославлении. Как Иосиф, первенец Рахили, любимый Иаковом более всех сынов (Быт.37:3), так и Господь Иисус Христос первенец Девы Марии (Мф.1:25) и возлюбленный Сын Божий. Как Господь, - говорит св. Ефрем Сирий, - послан к нам спасти всех нас, так и отрок Иосиф с отеческого Иаковлева лона послан был к своим братьям; и как жестокие Иосифовы братья, когда увидели приближающегося Иосифа, начали замышлять против него лукавство, хотя нес он им мир от отца, так и жестокосердые всегда иудеи, увидев Спасителя, говорили: действительно сей есть наследник, убьем Его и наше будет все (Мк.12:7). Иосиф, по зависти братьев продается иноплеменникам, и Христос продается Иудею за тридцать сребреников (Мф.28:15) и затем зависти ради (Мф.27:18) предается язычникам (Мф.20:19). Иосиф после победы над

греховными предложениями жены Пентефрия заключаются в темницу, и Господь, взяв на Себя весь грех мира, полагается во гробе. В темнице Иосиф возвещает узникам - одному помилование, а другому осуждение, и Господь, висая на кресте, возвестил одному из двух распятых с Ним разбойников спасение, а потом и сущим в темнице духовом сошед пропеда (1Пет.3:19); по выходе из темницы Иосиф поставляется над всем египетским царством, получает новое имя, великие почести и спасает от голода не только Египет, но и окрестные страны, и Господу Иисусу Христу, по восстании из гроба, дадеся всякая власть на небеси и на земли (Мф.28:18) и о имени Его всяко колено поклоняется небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповедует, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп.2:10-11). Поэтому, почитая праведного Иосифа, как "подобие воистину Христово" (служба в нед. Вайи, малое повеч.), св. церковь и постановила воспоминать его при начале страстной седмицы - в великий понедельник.